

Российский государственный педагогический университет

им. А.И. Герцена

Факультет социальных наук

Политические партии России в действии

Методология, инструментарий проекта и описание данных

Коллективная монография

Мартьянов Д. С., Невзоров М. В.,

Пряхин А. Ю., Степовенко Е. М., Степанов И. С.

Санкт-Петербург

Издательство РГПУ им. А.И. Герцена

2014

УДК 329

ББК 66.69(2)

П 50

Рецензенты: А. П. Волков, кандидат политических наук, доцент РАНХиГС
А. А. Балаян, кандидат политических наук, доцент Санкт-Петербургского филиала
Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики"

Авторы: Введение, заключение — М. В. Невзоров, разделы 1, 2 — Д. С. Мартьянов,
М. В. Невзоров, А. Ю. Пряхин, приложения — А. Ю. Пряхин, Е. М. Степовенко,
И. С. Степанов.

**П 50 Политические партии России в действии: методология, инструментарий
проекта и описание данных. Коллективная монография / Под ред. Д. С. Мартьянова и
М. В. Невзорова. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2014. — 84 с.**

ISBN 978-5-8064-2057-3

Коллективная монография посвящена исследованию трансформации российской партийной системы в результате реформы 2012 года. Главный акцент сделан на методологических аспектах, связанных с проблемами концептуализации и операционализации политических партий в современных российских условиях. В монографии представлены данные эмпирического исследования дискурсивного поля российских политических партий и их активности в период с 2012 по осень 2014 года. Монография рассчитана на социологов и политологов, интересующихся проблематикой динамики партийных систем и методикой исследования политических партий.

Монография подготовлена при поддержке гранта РГНФ 14-03-12012.

ISBN 978-5-8064-2057-3

ББК 66.69(2)

© Коллектив авторов, 2014

© Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2014

Содержание

Введение.....	4
Раздел 1. Методологические основы проекта.....	8
1. Текущие научные исследования, посвященные изучению российских партий.....	8
2. Партия как политический актор.....	11
3. Исследование политического дискурса партии.....	16
4. Событийное поле партий: особенности сбора данных об акторах.....	22
Раздел 2. Наборы данных и их описание.....	29
1. «Энциклопедия партий» и анализ статичного дискурса: качественные характеристики.....	29
2. Наборы данных «Количественное описание партий» и «Событийное поле партий»: количественные характеристики.....	40
Заключение.....	48
Список литературы.....	51
Информация об авторах.....	55
Приложение 1. Типовые качественные описания партий.....	56
1.1. Методика создания карточки партии (раздел «Описание»).....	56
1.2. Примеры описаний партий.....	58
Приложение 2. Пакет документации проекта «Партии России в действии».....	66
2.1. Кодировочная книга «Количественное описание партий (V. 1.0)»: переменные, используемые для описания партий.....	66
2.2. Кодировочная книга «Событийное поле партий»: переменные, используемые для описания событий.....	76

Введение

Политические процессы, наблюдаемые в период между выборами в Государственную Думу (2011) и выборами Президента России (2012), стали важной вехой в развитии политической системы страны. Волна политического активизма, поднявшаяся под лозунгом «За честные выборы!», выявила протестный потенциал и запрос общества на политические изменения демократического характера, прежде всего связанного с необходимостью введения процедур, обеспечивающих более качественную репрезентацию политического поля страны, несводимого лишь к «партии власти».

Примечательно, что государство, в лице Президента Д. А. Медведева, не стало игнорировать общественный запрос (и что немаловажно, не стало опираться на силовой сценарий), но смогло предложить ряд изменений, среди которых значимым стало упрощение регистрации политических партий: сокращение численности членов с «неподъемных» для большинства партий 70 000 до 500 членов. Мера дала двоякий эффект, с одной стороны, в списке зарегистрированных политических партий, опубликованном на сайте Министерства Юстиции России, с момента внесения изменений и по настоящее время побывало 88 политических партий (среди них 13 уже прекратили свое существование), что хоть и формально, но все же говорит о потенциальной возможности представительства широкого спектра политических интересов. С другой стороны, до сих пор непонятна реальная роль партий не только в электоральном процессе, но и в более широком политическом процессе внутри страны. К деятельности и роли новых партий в политике относятся скептически, видя в сложившейся ситуации, как злой умысел государства, так и преувеличивая, с нашей точки зрения, роль политических консультантов, выступающих в данном случае, скорее в качестве экономических агентов, которые вместе со своими спонсорами образуют зарождающийся рынок «политических проектов». С точки зрения политического ученого, который возьмется анализировать происходящее, ситуация может показаться безрадостной, ведь вместо сферы политического (а главное демократического), мы в итоге получаем в качестве объекта анализа сферу экономического.

Партии франшизы, партии спойлеры, виртуальные партии и другие термины пополнили политологический словарь современного периода развития партийной системы. Однако необходимо признать, что подобные понятия скорее напоминают ярлыки, которые, безусловно, играют свою политическую роль в конкурентной борьбе между субъектами политики, но в

содержательном плане бедны на теоретическую концептуализацию. Но главное, такие понятия не содержат эмпирических данных, собранных в соответствии с единым методологическим инструментарием, способствующим последующему процессу выдвижения и доказательства гипотезы на основе принципа верификации полученных выводов.

Именно на последнее, на сбор данных о политических партиях и разработке методологии, сосредоточился коллектив ученых проекта «Политические партии России в действии». В проекте была поставлена следующая *цель*: реализовать в виде базы данных формализацию деятельности зарегистрированных Министерством Юстиции партий, начиная с апреля 2012 года до выборов в сентябре 2014 года.

С *методологической* точки зрения, наиболее значимыми для настоящего проекта стали два момента:

во-первых, рассмотрение партии в качестве актора, который погружен в некоторый социальный контекст, а значит не может быть изолирован не только от других таких же акторов (т.е. партий), но и акторов другой размерности (прежде всего государства и акторов гражданского общества).

во-вторых, актер реализует себя в некоторой постоянно воспроизводимой практике, которую мы взялись операционализировать через концепцию события. Последнее является отражением двух неразрывно связанных аспектов человеческой деятельности в виде не только действия, произведенного актором, но и оценки этого действия в виде политического высказывания или заявления.

В аналитическом плане, методология открывает пространство для последующего расширения проекта, за счет включения дополнительных (в т.ч. неполитических) акторов, среди которых государство, социальные движения и группы интересов являются первыми на очереди, прежде всего из-за того, что по результатам исследования именно они формируют облик современной политической партии. Кроме этого делается, возможно, первая попытка такой формализации данных, которая бы позволила проводить исследования на основе современного этапа развития сетевой теории, где наряду с применением строгого математического аппарата и на основе соответствующего программного обеспечения строятся модели, учитывающие не только связи между акторами, но и между акторами—событиями—политическими проектами (дискурсами).

В настоящем издании подробно рассмотрены методологические рамки исследования, методический инструментария проекта, представлены наборы данных, дано описание содержащейся в них информации.

Таким образом:

В «Разделе 1. Методологические основы проекта» рассмотрены основные понятия, являющиеся ключевыми для проекта, в т.ч. дается определение партии, рассматриваемой в качестве актора. Раскрывается

понятие дискурса, предложена методика анализа политических заявлений и высказываний на основе теории дискурс-анализа Лакло—Муфф. Рассмотрены теоретические особенности понятия «событие» и особенности его операционализации в качестве действия актора, дополненного оценкой в виде политического высказывания или заявления. Здесь же на основе существующих зарубежных проектов рассмотрены современные тенденции в научной практике создания баз данных. Отдельно отметим, что методологические основы проекта опираются на конструктивистскую парадигму социального знания, которая широко представлена в теории международных отношений и в настоящее время вышла за рамки данной области знания путем приложения теоретических разработок конструктивизма к анализу проблем внутренней политики.

В «Разделе 2. Наборы данных и их описание» рассказывается о наборах данных, которые составляют основу проекта «Политические партии России в действии»: «Энциклопедия партий» (качественная база данных описывает статичный дискурс партии), базы данных «Количественное описание партий» и «Событийное поле партий». Приводятся результаты двух исследований: 1) классификация партий на основе их названий потенциальными избирателями (выборка 30 человек от 18 до 70 лет); 2) кейс-стади, посвященный оценке активности партий на примере г. Санкт-Петербурга. Также в виде фреймов описаны 1) характерные черты дискурса, наблюдаемого в партийных программах и агитации; 2) характерные последовательности события.

В заключении даются основные краткие полученные результаты, производится оценка полноты решения поставленных задач, рассказывается о внедрении результатов в научно-педагогическую работу в рамках университета, даются рекомендации по применению собранных данных.

Все материалы проекта публикуются на сайте partypolitics.ru в открытом доступе для ознакомления и использования в научных целях. Ориентируясь на педагогическую и научно-исследовательскую практику кафедр факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета, а также политологического сообщества города Санкт-Петербурга, коллектив проекта ставит цель ежегодно дополнять сайт актуальной информацией, а начиная со следующего года также организовать публикацию на сайте электронного аналитического отчета, который бы включал 1) описание апробированных изменений в методике сбора данных, а также 2) изменений партийной системы и ее окружения за предыдущий год.

Надеемся, что проект со временем станет вкладом в развитие российской политической науки и ляжет в основу современных исследований, учитывающих политическую практику нашей страны.

Для получения более подробной информации о проекте, а также с критикой и предложениями просим обращаться по электронной почте info@partypolitics.ru

Раздел 1. Методологические основы проекта

1. Текущие научные исследования, посвященные изучению российских партий

По проблеме изменения партийной системы в России вообще и феномену новых партий в частности вышли работы, указывающие на следующие три тенденции:

1) продолжится, прочно укоренившееся усилиями отечественных политологов, направление, связанное с изучением партийных систем в сравнительной политологии, которое «строится как поиск зависимостей между партийными системами на электоральном или парламентском уровнях и факторами электоральной, социальной и государственной систем»¹. Данному традиционному направлению исследований (но заметим: опирающееся на теоретические и эмпирические исследования зарубежных исследователей) положили начало работы В. Я. Гельмана, Е. Ю. Мелешкиной, Л. В. Сморгунова, А. И. Соловьева и др. В частности, в 1997 году Г. В. Голосов исследовал поведение избирателей в России², а также позднее в своем обобщающем труде рассмотрел совокупность факторов, оказавших влияние на формирование партийной системы России в период 1993—2003 гг.³.

В 2008 году Л. В. Сморгунов обратил внимание на необходимость соотнесения феномена новых⁴ партий с поведением избирателей на основе исследования процесса электоральной подвижности⁵, которая «является

---

¹ Сморгунов Л. В. Сравнительная политология. Теория и методология измерения демократии. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1999. С. 200

² Голосов Г. В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // Полис. 1997. №4. С. 44—56.

³ Голосов Г. В. Российская партийная система и региональная политика, 1993—2003. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2006. 300 с.

⁴ Характеристика партии в качестве «новой» здесь имеет обобщенное значение в связи с социальными и политическими процессами, которые оказывают влияние на изменение партийной системы. (Как частный случай: появление новых партий в Восточной Европе после краха социалистической системы). Чтобы избежать путаницы, специально оговорим, что в нашем случае термин «новая партия» применяется только к тем, которые появились (зарегистрированы Министерством Юстиции РФ) после вступления в силу поправок к ФЗ-95 «О политических партиях» в апреле 2012 г.

⁵ Сморгунов Л. В. Феномен новых партий и его влияние на электоральное поведение // Человек. Сообщество. Управление. 2008. №1. С. 4—16.

показателем (прямым или косвенным) нестабильности электорального процесса, политических партий, неустойчивости их связей с населением, неудовлетворенности населения своим социально-экономическим положением»⁶.

Отметим, что в связи с методологической установкой проекта на понимание политических партий в качестве акторов, данное направление исследований остается за рамками нашего исследовательского интереса в большинстве своем в связи с абстрактностью понятия «избиратель».

2) в научных публикациях присутствует скепсис в отношении складывающейся партийной системы. Обычным для некоторых членов политологического сообщества стало обвинение государства в намеренном введении столь низкого порога в 500 членов партии. Например, можно процитировать следующий типичный взгляд на произошедшие изменения в законодательстве: «В то же время нетрудно догадаться, что столь резкий разворот объясняется прежде всего сменой тактики в кремлевской стратегии “управления демократией”: “нишевая малопартийность” заменяется курсом на распыление оппозиционных голосов между большим числом разнообразных партий»⁷.

Одновременно подчеркивается роль и других негосударственных рациональных акторов (не всегда политических) в создании партии, но в том смысле, что последняя становится лишь «политическим проектом». Не только в публицистических, но и научных работах циркулируют понятия, отражающие эту скрытую тенденцию: партии спойлеры, франшизы, виртуальные, технические, партии-вывески и тому подобные понятия⁸ заполнили современный политический словарь. Но в тоже время эти понятия носят излишне оценочное содержание, а партии, получившие тот или иной «титул», не рассматриваются последовательно в широкой социальной и политической сети. Например, в отчете исследования на тему «Перспективы новых политических партий Российской Федерации» (2013 г.) приводятся примеры партий-спойлеров:

а) [О партии «Коммунисты России»] «Леворадикальная фракция Г. Семигина, отколовшаяся от КПРФ еще в 2004 г. Сегодня, как отмечают политологи, представляет собой спойлера КПРФ, ведет активную деятельность во многих регионах страны, критикуя “зюгановцев”».

---

⁶ Там же, с. 6.

⁷ Любарев А. Е. Перспективы развития партийной системы в свете политических реформ 2012 г. // Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра. М.: КМК, 2012. С. 133.

⁸ См., например, попытку операционализации некоторых из этих понятий: Мартянов Д. С. Сравнительный анализ репрезентации новых российских партий в сети интернет // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2013. №161. С. 117—121.

б) [О «Казачьей партии РФ»] «Более того, политологи отмечают, что аббревиатура названия партии — КаПРФ — сходна с КПРФ, что позволяет предполагать ее спойлерский характер».

Отсюда отметим что, во-первых, характер вынесения суждений о квалификации той или иной партии к типу «спойлер» принадлежит к сфере мнений, «освященных» статусом говорящих («политологи отмечают»), но не научно верифицируемого знания. Отсюда, во-вторых, несложно заметить, что понятие имеет различное содержание. По отношению к партии «Коммунисты России» спойлер обозначает новую партию, ставшую конкурентом идеологически близкой и уже укоренившейся партии, при одновременном признании самостоятельности партии-спойлера («ведет активную деятельность во многих регионах страны, критикуя “зюгановцев”»). Во втором случае КаПРФ называется спойлером в связи с предполагаемым способом функционирования аббревиатуры в медиaprостранстве в качестве шума, мешающего избирателю идентифицировать основное обозначения (КПРФ).

Наш проект специально ориентирован на сбор информации о событиях, инициированных партиями, для того, чтобы иметь возможность создать классификацию на основе суждений независящих от мнений. Поэтому пока отсутствует корпус данных о действиях партий, мы сознательно уходим от использования понятий, обобщающего характера⁹.

3) появилась тенденция рассматривать политические партии (взятые в качестве «политических проектов») с точки зрения маркетингового подхода. Появление большого количества партий принесло для них проблему поиска собственной ниши. И если предположить, что все новые партии создаются политическими консультантами, то все равно остается малоизученной и интересной «проекция того, как именно политтехнологи видят структуру спроса»¹⁰.

Например, на это ориентирует исследователей доклад О. В. Поповой «Перспективы малых партий в современной России»¹¹, где содержится набросок к исследованию партийной системы с точки зрения теории маркетинга (бренд, конкурентная стратегия, ниша), в частности уделяется внимание роли названия и программы партии в конкурентной борьбе.

---

⁹ В настоящем исследовании мы приведем конкретные примеры ошибочного замещения в СМИ одного названия партии другим, но созвучным ему. С нашей точки зрения способ функционирования названия в медиaprостранстве является единственно возможным и операциональным способом квалификации партии в качестве *спойлера* (более подробн см.: База данных «Количественное описание партий»).

¹⁰ Голосов Г. Кто все эти партии? [Электронный ресурс]. URL: http://slon.ru/russia/kto_vse_eti_partii-778209.xhtml (дата обращения 01.09.2014)

¹¹ Попова О. В. Перспективы малых партий в современной России // Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра. М.: КМК, 2012. С. 145—157.

Нас, прежде всего, интересует тот факт, что политический консультант никогда не возьмется придумать идеологию «из головы». Этот факт открывает возможности для организации исследований, направленных на изучение представлений политического поля теми, кто составляет политический спрос — т.е. рядовых избирателей¹². Однако вместо рыночной терминологии, основанной на терминах спроса и предложения, мы бы хотели предложить дискурсивное видение проблемы, основанное на политическом языке и способе его функционирования в статичном виде, через анализ программ партий и агитационных материалов и в динамичном виде, как политическое высказывание или заявление, дополняющее действия, предпринимаемые политическими партиями и зарегистрированные средствами массовой информации.

2. Партия как политический актор

Среди родовых признаков партии можно выделить как минимум два¹³: во-первых, это политическое образование, которое, во-вторых, находится в системе отношений «гражданское общество — партия — государство». Л. В. Сморгун, опираясь на статью Р. Катца и П. Мэира «Изменение моделей партийной организации и партийная демократия»¹⁴ показывает, каким образом вид партии (элитная, массовая, всеохватная, картельная) зависит от того, какое место занимает партия по отношению к обществу и государству¹⁵.

Не останавливаясь на анализе организационной формы партии, мы отмечаем, что данный способ концептуализации возвращает нас к важной эпистемиологической проблеме, которая связана с аморфностью любого понятия, даваемого партии взятой в качестве политического феномена: сам феномен партия (а также гражданское общество и государство) существует в процессе постоянной эволюции, не позволяющей четко определить его «раз и навсегда». Эта проблема наслаивается на специфику функционирования в современном обществе социальных институтов как таковых: «...все

---

¹² Хотя выше было указано обратное, но в этом, как нам кажется, и состоит возможность рассмотрения избирателя в качестве актора. Исследования того, как избиратель представляет политическое партийное поле, открывает возможность для создания классификаций партий «очищенных» от экспертного мнения (более подробно см. раздел настоящего издания «Энциклопедия партий» и анализ статичного дискурса: качественные характеристики)).

¹³ Сморгун Л. В. Сравнительная политология. Теория и методология измерения демократии. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1999. С. 188.

¹⁴ Katz R., Mair P. Changing models of party organization and party democracy. The emergence of the cartel party // Party Politics. 1995. Vol. 1. No. 1. Pp. 5—28.

¹⁵ Там же, с. 190—195.

социальные институты неустойчивы, находятся в постоянной... неопределенности»¹⁶. Именно это противоречие: между тем, как феномен воспринимается и «запечатлевается» в научной литературе, и чем он является на самом деле, мы пытаемся снять через термин «актор».

Попытка снятия противоречия через понятие «партия как актер»

В общих чертах возникновение понятия «актор» связано с деконструкцией понятия «субъект» и ревизией субъект-объектной оппозиции, которая была предпринята М. Фуко и Р. Бартом. Первоначально в теории социального действия актором считался участник социального взаимодействия на микро-уровне (индивид), затем актора стали определять в более широком смысле через его позицию в социальной структуре, которая может быть описана через атрибуты и роли¹⁷. Различая субъекта и актора, А. Турен подчеркивал, что «быть субъектом означает хотеть стать актором, т.е. изменять свою среду, а не оставаться в полной зависимости от нее»¹⁸.

Т. И. Заславская отмечает, что хотя понятия «субъект» и «актор» часто употребляются как синонимы, в последние годы наметилась тенденция их противопоставления. Понятие «актор» имеет смысл лишь в сцепке с конкретным социальным действием, в то время как «субъект» акцентирует скорее рациональность сознания и поведения. Т.е. в одних случаях может оказаться, что выраженными свойствами субъектности обладает лишь часть акторов, а в других — что акторами конкретных действий является только часть субъектов¹⁹.

Наиболее четко понятие актер было сформулировано в социологической теории и теории международных отношений. Наметившаяся тенденция связана с появлением конструктивистской парадигмы, где при анализе акторов, происходит попытка совместить две

---

¹⁶ Мартыанова Н. А. Институциональная динамика профессии в эпоху мобильности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35). С. 105.

¹⁷ Бахмарова В. Н. Социальный актер в концепции управления М. Крозье // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. С. 85—87.

¹⁸ Entretien avec Alain Touraine // Revue sciences humaines. № 42. Août-Septembre, 1994. P. 54—57. Цит. по: Цыганков П. А. О содержании термина «международный актер»: вклад социологии // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ: в 10-ти т. / Российская ассоциация международных исследований. М.: МГИМО-Университет, 2007. Т.1: Актеры в пространстве и времени мировой политики / Под. ред. М.М. Лебедевой. С. 31.

¹⁹ Заславская Т. И. О субъектно-деятельностном аспекте трансформационного процесса // Кто и куда стремится вести Россию. Актеры макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса. М., 2001. С. 6.

ранее изолированные области²⁰: стратегию рационально действующих игроков и идентичность, выраженную в целях и ценностях, представлениях о себе, противнике, прошлом, будущем и т.п. В частности могут быть выделены следующие критерии: самоидентификация актора; наличие собственных интересов и способность их реализовать; степень влияния на политику; уровень автономности в принятии решений и признание со стороны других участников²¹.

Одна из последних ревизий термина «актор» (и оказавшая влияние на наш способ понимания партии в качестве актора), принадлежит французскому социологу науки Б. Латуру, который в контексте акторно-сетевой теории, среди прочего, расширяет сферу акторов до предметов материального мира (т.н. «нечеловеков»). Актор, по Латуру, является уникальным событием, совершенно нередуцируемым ни к какому другому. Актор всегда «вносит различие», не может быть заменен другим актором, что радикально отличается от определений актора в структуралистских теориях, где актор необходим для выполнения тех или иных функций и является «местодержателем». Поскольку любая трансформация в структурализме на деле является лишь комбинированием, то сущностью актора является именно действие, которое предполагает «создание различия»²². Роль ученого в таком случае заключается в принятии логики актора и следовании за ней. В противном случае, ученый будет делать те самые различия, благодаря которым он сам становится актором (например, в лице интеллектуала) и что, в конечном счете, в социальных науках может привести к перерождению ученого, как пример — в политического активиста.

Для реализации нашего проекта нам важно было предложить дефиницию партии, но не самой по себе, а в контексте современного развития политической системы России. Для этого мы использовали методологию акторно-сетевой теории Латура, согласно которой необходимо определить актора, который в социальной реальности «создает различие», определяя тем самым, кто может считаться партией, а кто нет. И получается, что партия в российских реалиях, если и является актором, то ее поле возможностей определяется другими акторами, среди которых первым является государство (в нашем конкретном случае — Российская Федерация). Государственная власть регламентирует правовое поле партии

---

²⁰ См. например: Cohen J. Strategy or Identity: New Theoretical Paradigms and Contemporary Social Movements // *Social Research*. 1985. Vol. 52. No. 4. Pp. 663–716 и Wendt A. Constructing International Politics // *International Security*. 1995. Vol. 20. No. 1. Pp. 71–81.

²¹ Савкин Д. А. К вопросу об «акторности» глобальных городов в мировой политике // *Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения*. 2009. № 4. С. 176–184.

²² Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 214–215.

на законодательном уровне с помощью ФЗ «О политических партиях» от 11 июля 2001 года и законодательно вводит критерии, которым актор должен соответствовать, чтобы считаться партией (или что тоже самое: государство увидело бы в них партию).

К таким критериям согласно упомянутому закону могут быть отнесены следующие его пункты:

1) наличие зарегистрированных региональных отделений не менее чем в половине субъектов РФ (ст. 3. п. 2 а);

2) наличие 500 членов партии (ст. 3. п. 2б);

3) ограничение выражения дискурса в сфере экстремистской деятельности, идей социальной справедливости, узких профессиональных интересов (ст. 9);

4) не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности (ст. 9. п. 3).

5) отмечается необходимость партии иметь статус «участвующей в выборах», т.к. отсутствие электоральной активности в течение семи лет подряд согласно п. 2 ст. 37 приводит к ликвидации как самой партии, так и ее региональных отделений.

Партия-актор и его окружение

Разумеется, политологический анализ не может удовлетворить формальный подход к определению того, что является партией (т. е. наличие регистрации в Министерстве юстиции). Очевидно, что здесь есть некоторое методологическое противоречие: является ли партия, подчиненная «прихоти» государства в таком случае актором? Можно ли тогда вообще говорить об акторах во внутренней политике? Ведь даже в международных отношениях в настоящее время наметились попытки пересмотреть устоявшееся представление о них. Так, О. В. Аксенова отмечает нивелирование значения актора (субъекта) М. Кастельсом и Дж. Урри, которые «предлагают концепцию глобальных потоков и сетей, в которых действующий субъект отсутствует, поскольку не может повлиять на поток информации, сырья, товаров и пр.»²³

Потоки, сети или структуры (в зависимости от используемого исследователем подхода) определенно ограничивают акторов. В упоминавшейся выше работе, О. В. Аксенова разделяет понятия актор и агент по критерию принятия решений: решения принимаются акторами, а агент выступает как исполнитель, играющий предписанную роль или

---

²³ Аксенова О. В. Изменение роли политического субъекта: агент или актор? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Aksenyonova.pdf> (дата обращения 01.09.2014). С. 1.

реализующий интересы какого-либо субъекта²⁴. Агентом является субъект, выполняющий заданную системой функцию. Его действия жестко определены. Как отмечает Аксенова, субъект социального действия может быть одновременно и актором, и агентом, а та или иная роль может преобладать или почти полностью вытесняться в различных социальных контекстах. В то же время Аксенова отмечает тенденцию превращения акторов в агентов в связи процессами их функционализации²⁵.

Но одновременно, говоря о ситуации, когда актер играет роль агента, необходимо напомнить слова М. Крозье: акторы «несмотря на очень тяжелые принуждения со стороны системы, располагают внутри нее полнотой свободы», «свобода актора выражается не только в нахождении самой оптимальной стратегии, но и во все более и более изоощренных попытках уловить правила игры, найти возможности изменить их и по возможности даже полностью трансформировать саму игру»²⁶.

Принимая во внимание данное противоречие, должен быть задан вопрос: есть ли в условиях российских реалий акторы, отличные от государства, но способные вводить самостоятельные критерии, позволяющие осуществить различие «партия / не партия»?

Задавая вопрос, мы тем самым спрашиваем о существовании акторов, которые бы предшествовали появлению партии и связывали бы ее с гражданским обществом. Или, что тоже верно, мы спрашиваем об акторах, которые являются частью гражданского общества и используют политическую партию как посредника в отношениях с государством. Вопрос соотносится с проблемой разграничения в политической науке политических партий и смежных категорий, таких как группа интересов и социальное движение.

Г. Джордан отмечает, что в системах с большим количеством партий мелкие партии без реальных шансов прийти к власти должны трактоваться именно как группы интересов, которые имеют мало общего с политическими партиями, располагающими правительственным потенциалом²⁷. Д. В. Лайпанова предлагает классифицировать такие партии

---

²⁴ Там же, с. 4.

²⁵ Там же, с. 4—7.

²⁶ Crozier M., Friedberg E. L'acteur et le systeme. Paris – Seuil, 1977. P. 33. Цит. по: Цыганков П. А. О содержании термина «международный актер»: вклад социологии // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ: в 10-ти т. / Российская ассоциация международных исследований. М.: МГИМО-Университет, 2007. Т. 1: Актеры в пространстве и времени мировой политики / под ред. М. М. Лебедевой. 188 с.

²⁷ Джордан Г. Группы давления, партии и социальные движения: есть ли потребность в новых разграничениях? // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 1. С. 83.

как «партии интересов», соединяющие в себе черты больших партий и групп интересов»²⁸.

Но партия не может быть до конца понята, если не учитывается также ее окружение, каковым может быть социальное движение — из него может вырасти партия, а затем в нем же найти поддержку. Разные по характеру акторы, как отмечает Ч. Тилли находятся в постоянной коммуникации друг с другом: «непрекращающийся “разговор” среди акторов, между движениями и лидерами (challengers), между активистами и их аудиторией»²⁹.

Принимая во внимание вышеизложенное мы предлагаем рассматривать партию в качестве актора, который получает определение со стороны других акторов, во-первых, со стороны государства, во-вторых, со стороны акторов гражданского общества, представленных в виде групп интересов и социальных движений. Процесс определения состоит из двух неразрывно связанных частей: с одной стороны, происходит выдвижение критериев, которым должен соответствовать актор, чтобы считаться партией, а с другой — действий предпринимаемых актором по соответствию данным критериям.

Процесс операционализации понятия «партия как актор» состоит из сбора информации о политическом дискурсе политических партий и событий, в которых партии действуют. Понятие «политический дискурс», «событие» и его отношение к «действию» будут раскрыты далее.

3. Исследование политического дискурса партии

Основной характеристикой партии, понимаемой как актор, является «воспроизводство» политической деятельности в повседневной реальности. Воспроизводство, однако, может быть аналитически разделено на два взаимосвязанных аспекта:

1) *статичный политический дискурс*, формирующий поле возможностей политической партии. Он является относительно стабильным набором ценностных установок, которые транслируются через партийную символику, политическую программу и агитацию. Здесь же важно отметить, что транслируемые ценностные установки существуют во взаимосвязи с ценностными установками предполагаемой целевой аудиторией — будущими избирателями.

---

²⁸ Лайпанова Д. В. Партия как актор политического процесса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 12. С. 431—433.

²⁹ Mische A. Cross-Talking in Movements: Reconceiving the Culture-Network Link [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ssc.wisc.edu/~oliver/PROTESTS/NetworkPapers/Mischecrosstalk4.PDF> (дата обращения: 01.10.2014).

2) *динамичный политический дискурс*, является частью события, где политический дискурс отражает процесс взаимодействия с другими партиями, государством и акторами гражданского общества и обычно транслируется в виде политических высказываний и заявлений. Такой дискурс не носит самостоятельного характера, но всегда является комментарием собственного действия, или реакцией на действие, производимого другим актором. В этом случае мы имеем дело с политическим событием, трактуемым в качестве действия, производимого партией, и политическим высказыванием по поводу этого действия в виде сообщения в СМИ в стиле *hard news* (действие: кто, что, когда и где произошло?; дискурс: кто, что, когда и в отношении кого сделал высказывание?). Динамичный дискурс «должен» согласовываться с дискурсом статичным, а в случае наличия противоречий предполагается два возможных процесса:

- произойдет изменение статичного дискурса в виде уточнения или переформулировки положений идеологической платформы;
- произойдет корректировка действий и высказываний, а значит и динамичного дискурса.

Ниже мы рассмотрим применяемые нами общие методологические подходы к определению политического дискурса. В следующем разделе будет подробно раскрыты понятие «событие» и проблема сбора данных о событиях.

Аналитика политического дискурса

Важным понятием, раскрывающим более полно значимость политического дискурса в процессе «создания» актора, является термин «общее знание» (*shared knowledge*), которое через дискурс партии становится неотъемлемой частью реальности всех вовлеченных в процесс акторов (в т.ч. и избирателей). Сообразуясь с современным этапом развития политической теории и потребностями настоящего исследования, необходимо прояснить понятие «общее знание», которое изначально появляется в конструктивистской парадигме, где в свою очередь «особую роль начинают играть когнитивные составляющие политического процесса, идеи, которыми люди руководствуются в политике»³⁰. Конструктивизм обращает внимание на особенности восприятия идей, норм и знания, появляющихся в результате взаимодействия субъектов, исходя из следующих общих посылок³¹:

---

³⁰ Сморгунов Л. В. Сравнительная политология в поисках новых методологических ориентаций: значат ли что-либо идеи для объяснения политики? // Полис. 2009. №1. С. 120.

³¹ Finnemore M. Taking Stock: The Constructivist Research Program in International Relations and Comparative Politics // *Annual Review of Political Science*. 2001. No. 4. P. 393.

1) человеческое взаимодействие формируется преимущественно «идейными» (ideational) факторами, а не просто материальными;

2) самые важные идейные факторы являются общими или «интерсубъективными» убеждениями, которые несводимы к отдельным индивидам;

3) эти общие убеждения создают определенные интересы и идентичности акторов.

В частности, конструктивистская парадигма зародилась в рамках теории международных отношений, как альтернатива взаимно исключаящих друг друга школ реализма и идеализма. Попытка примирить первое со вторым выливается в предположение о том, что «акторы конструируют или выбирают свои идентичности из некоторого набора существующих выборов (a menu of existing choice). Данный набор конструируется исторически и культурно»³². А сам политический мир может быть представлен в качестве социальной структуры, состоящей из следующих трех элементов³³: 1) общее знание (shared knowledge), 2) материальные ресурсы и 3) практики.

Социальные структуры определяются через знание о себе и об ожидаемом поведении других, разделяемом всеми участниками социального взаимодействия. Например, система знаний может определять то, как «акторы воспроизводят себя в той или иной ситуации и определяет природу их отношений в виде конфликтной или бесконфликтной»³⁴. Следующий элемент — материальные ресурсы, взятые сами по себе, не играют никакой роли, пока не приобретут определенное значение для акторов социального взаимодействия. При этом «социальная структура существует только в процессе»³⁵ в виде практик, что подразумевает постоянное и реально существующее циркулирование общего знания, подкрепленного материальными ресурсами при постоянном взаимодействии участников социальной жизни.

Три элемента существуют в неразрывной связи друг с другом, так что невозможно отделить идеи от остальных элементов и тем более противопоставить их друг другу. Конструктивистам свойственен холистский подход, цель которого не ответ на вопрос, как функционирует структура, но объяснение и интерпретация сложившейся структуры. Применительно к международным отношениям, например, исследовательская задача заключалась бы в ответе на вопрос: «почему одна социальная структура, существует в виде ориентированной на себя структуры (self-help), т.е. в которой сила и эгоизм определяют поведение ее участников, а другая

---

³² Ibid, p. 411.

³³ Wendt A. Constructing International Politics // International Security. 1995. Vol. 20. No. 1. P. 73.

³⁴ Ibid, p. 73.

³⁵ Ibid, p. 74.

наоборот существует в виде коллективной безопасности с противоположным типом поведением»³⁶.

Примечательно, что конструктивистская исследовательская стратегия по форме мало отличается от позитивистских исследований, но также ориентирована на эмпирический анализ, связанный с развитием теоретического инструментария. Практически единственное, но ключевое отличие, кроется в отрицании ценностно-нейтрального теоретизирования, что указывает на связь конструктивизма с хронологически более ранней *критической теорией международных отношений*³⁷. Поэтому, несмотря на широкий набор аналитических инструментов³⁸, разработанных теоретиками конструктивизма, общей посылкой является установка на критический анализ, который «отвергает гегемонию единственно возможного научного метода» и стремится к такому анализу, который бы ясно вскрывал структуры доминирования одних частей общества над другими в системе международных отношений³⁹. Но рассматривая проблему нейтральности, ученые исходят из двух различающихся друг от друга исследовательских установок⁴⁰:

1) *модернисты* считают, что интерпретации фактов не эквивалентны друг другу, а «некоторые виды объяснений и доказательств являются более убедительными или логичными, а также эмпирически более правдоподобными (*empirically plausible*), чем другие»;

2) *постмодернисты* отвергают попытки создания шкалы, в соответствии с которой можно было бы оценить обоснованность аналитических и этических суждений.

Понимая, что в этом месте необходимо сделать выбор между модернистской и постмодернистской установкой, мы в рамках текущего

---

³⁶ Mearsheimer J. J. (1994/95) The False Promise of International Institutions // *International Security*. Vol. 19. No. 3. P. 42.

³⁷ Price R., Reus-Smit C. Dangerous Liaisons? Critical International Theory and Constructivism // *European Journal of International Relations*. 1998. Vol. 4. No. 3. Pp. 259—294.

³⁸ В своей статье Марта Финнемор и Кетрин Сиккинк выделяют следующие конструктивистские подходы: анализ власти и дискурса по Фуко, теория агентств и культуры, анализ самопрезентации в публичной сфере по Гофману, идея К. Дойча о сообществах безопасности, теории организационного поведения, теории социальных движений, теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, теория медиации. [Finnemore M. (2001) Taking Stock: The Constructivist Research Program in International Relations and Comparative Politics / M. Finnemore, K. Sikkink // *Annual Review of Political Science*. No. 4. Pp. 394].

³⁹ Price R., Reus-Smit C. Dangerous Liaisons? Critical International Theory and Constructivism // *European Journal of International Relations*. 1998. Vol. 4. No. 3. P. 261

⁴⁰ Finnemore M. (2001) Taking Stock: The Constructivist Research Program in International Relations and Comparative Politics / M. Finnemore, K. Sikkink // *Annual Review of Political Science*. No. 4. Pp. 393

этапа развития проекта останавливаемся на втором, но лишь для того, чтобы в будущем иметь возможность внести собственную шкалу, которая была бы лишена тех недостатков, которым подвержены рассматриваемые нами примеры проектов по сбору данных о событиях (см. следующий подраздел).

Поэтому методологическую основу исследования политического дискурса составил постмодернистский подход в виде теории дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф⁴¹, дополненной 1) концепцией «гегемонии» А. Грамши⁴² и 2) теоретическими разработками М. Фуко⁴³.

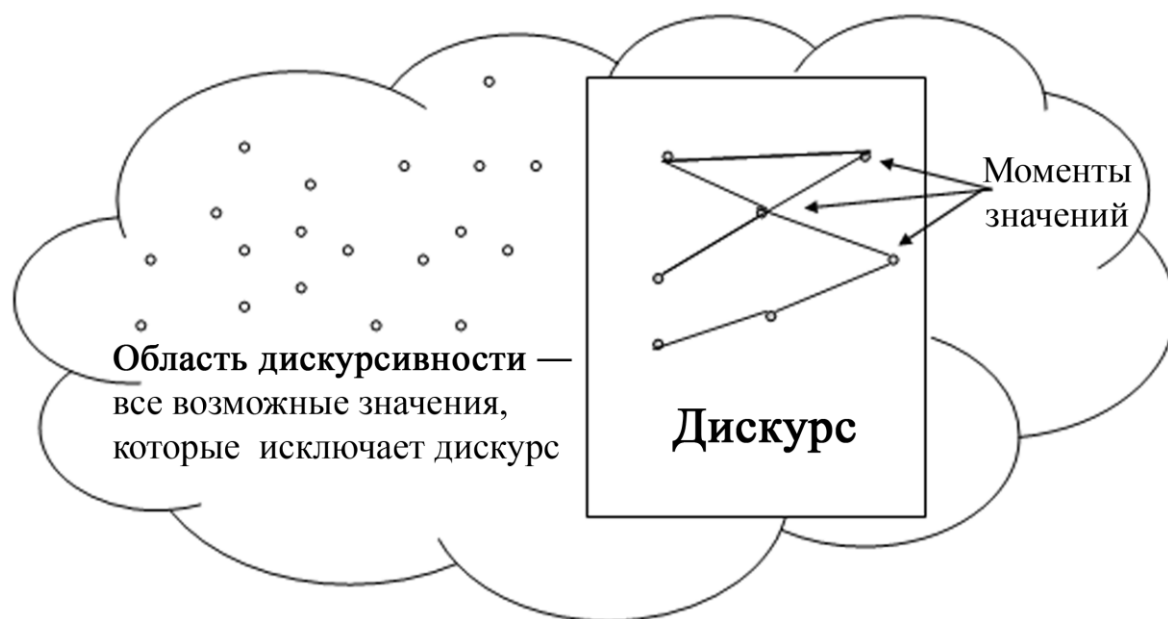

Рис 1. Определение дискурса и области дискурсивности с точки зрения теории Лакло—Муфф

Теория дискурса Лакло и Муфф утверждает, что акторы социальной жизни устанавливают в ходе взаимодействия *дискурс* (рис. 1), который определяет значение понятий, а также устанавливает определенным способом связь между этими понятиями. Последние становятся *моментами*, которые исключают другие возможные значения. Исключенные же значения никуда не пропадают из общего знания людей, но уже в качестве *элементов*, составляющих *область дискурсивности*, могут использоваться другими акторами для формирования альтернативного дискурса, в котором они стремятся зафиксировать эти элементы в качестве моментов.

⁴¹ Глава 2. Теория дискурса Лакло и Муфф [Текст] // Филлипс Л., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ: теория и практика. Харьков, 2008. С. 53—107.

⁴² Cox R.W. Gramsci, hegemony and international relations: an essay in method // Millennium: Journal of International Studies. 1983. Vol. 12. No. 2. Pp. 162—175.

⁴³ Keeley J.F. Toward a Foucauldian Analysis of International Regimes // International Organization. 1990. Vol. 44. №1. Pp. 83—105.

Дискурс — это не просто отражение действительности, но режим знания, в соответствии с которым люди судят об истинном и ложном. Дискурс задает правила высказывания истины и одновременно устанавливает границы за пределами которых остаются исключенные значения. Дискурс может столкнуться с другим способом установления истины, что приводит к борьбе между дискурсами.

Борьба дискурсов разворачивается вокруг узловых точек (*nodal point*), т.е. «центрального концепта в политических дебатах с помощью которых социальные силы стремятся временно зафиксировать определенный комплекс значений внутри более широкого общественного дискурса»⁴⁴. Попытки вытеснить друг друга из сферы человеческого представления описываются термином *интервенция дискурса*. Успешная интервенция приводит к *гегемонии* дискурса, и будет настолько успешной насколько этот дискурс станет объективно существующим.

Некорректным, в данном контексте, является представление гегемонии в виде материально обусловленного доминирования одного актора над другим. В нашем случае термин гегемония ведет свою историю от идей А. Грамши, представленных в его «Тюремных тетрадах», и введенном в 80-х годах прошлого века в понятийный аппарат теории международных отношений. Р. Кокс использует концепт гегемонии Грамши для описания такого состояния международных отношений, когда то или иное государство «должно создать и защитить порядок, который является универсальным в своей концепции <...> порядок, которые большинство других государств смогли бы найти совместимым со своими интересами»⁴⁵.

Применительно к нашему случаю, логически неполным является сведение понятия до наличия в партийной системе одной партии гегемона и наличия у него ресурсов и возможности организовать *насильственное* (насколько это возможно во внутренней политике) принуждение (и т.о. интервенцию дискурса). В рамках дискурс-анализа Лакло—Муфф скорее можно говорить о гегемонии «как о производстве нового, особого типа коллективной идентичности (преимущественно антагонистической), как процесс определения Самости (Self) и соответствующего другого (Other(s))»⁴⁶.

Коллективные идентичности в виде партий в партийной системе производят знание, которое играет значительную роль в поддержании ее власти. Категория «власть/знание» вводится М. Фуко для описания особого

---

⁴⁴ Diez T. Normative power as hegemony // Cooperation and Conflict. Vol. 48. No. 2. P. 205.

⁴⁵ Cox R. W. Gramsci, hegemony and international relations: an essay in method // Millenium: Journal of International Studies. 1983. Vol. 12. No. 2. Pp. 171.

⁴⁶ Herschinger E. “Hell is the other”: conceptualizing hegemony and identity through discourse theory // Millenium. Journal of International Studies. 2012. Vol. 41. No. 1. Pp. 66.

вида дискурса, порождающего понятие «дисциплина» и связанной с этим «техникой управления тела»⁴⁷. Дискурс определяет *стандарты* «нормального» поведения наравне с «ненормальным» другим, чье поведение необходимо нормализовать. С этой целью «дискурс использует дисциплинарные техники как в продуктивном, так и репрессивном смысле»⁴⁸.

С помощью дискурса определенные области человеческой жизни (issue-area) интерпретируются в качестве публичного пространства. *Политизация* этой области позволяет «определять акторов и таким образом делать их видимыми в качестве целей для наблюдения, документирования, классифицирования <...> как с целью коррекции поведения, наказания или подавления нежелательного поведения, так и производства (producing) желательного поведения»⁴⁹.

4. Событийное поле партий: особенности сбора данных об акторах

В общем виде цель сбора данных о событиях соответствует пожеланию П. Бурдьё, высказанное им в одном из интервью, о необходимости создать структурную историю. Приведем слова известного социолога полностью: «Нужно создавать структурную историю, которая находит в каждом состоянии структуры одновременно и продукт предшествующей борьбы за трансформацию или сохранение структуры, и, через противоречия, напряжения, отношения силы, которые ее конституируют, принцип последующих трансформаций»⁵⁰.

Если конкретнее, то структурная история должна, с нашей точки зрения, выявить взаимодействие политических партий друг с другом и другими акторами (государством и гражданским обществом) во временной перспективе. Однако на сегодняшний день большинство проектов по сбору количественных данных ориентированы на фактуальное знание и поиск причинно-следственных связей в этих фактах, что приводит в итоге к упрощению социальной картины мира вследствие потери данных об особенностях восприятия акторами друг друга. Особенно критично это становится в связи с попыткой количественных баз данных спрогнозировать действия акторов.

---

⁴⁷ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко. М.: Ад Маргинем, 1999. 480 с.

⁴⁸ Keeley J. F. Toward a Foucauldian Analysis of of International Regimes // International Organization. 1990. Vol. 44. No. 1. P. 92.

⁴⁹ Ibid, p. 92.

⁵⁰ Бурдьё П. Ориентиры // Начала. М.: Socio-Logos, 1994. С. 70.

Примерами проектов, послужившими началом для последующих событийных баз данных является «экстенсивный, компьютеро-ориентированный лонгитюдный сбор данных по ежедневным международным и внутренним “событиям”»⁵¹ The Conflict and Peace Data Bank (COPDAB) Эдварда Азара и World Event/Interaction Survey (WEIS) Чарльза МакКлелланда⁵².

Общая логика сбора информации основывается на понятии «событие» (event), т.е. такого происшествия, которое не является потоком рутинных событий и может быть зафиксировано в открытых источниках информации из-за своего новостного характера («newsworthy»). «К примеру, заключение торгового соглашения квалифицируется как “событие”, но последовательность отдельных, рутинных торговых обменов в соответствии с этим соглашением не являются событием»⁵³. Каждое закодированное событие содержит минимальный набор информации о том *кто, что, когда, где* и в отношении *кого* (и *с кем*) произвел действие.

Потенциально в базу данных могут быть занесены все возможные виды взаимодействий, зафиксированные в средствах массовой информации, что, конечно, соответствует холистскому подходу структурной истории, но и создает определенные трудности: во-первых, увеличивает стоимость проекта⁵⁴, во-вторых, предъявляет особые требования к кодификации событий.

Критика подобных проектов, кроме указанных замечаний, сводится к следующим положениям:

1. Стремление «ухватить» максимально большое число событий подчиняется *идеальной* концепции, согласно которой возможно рационализировать реальность, обладающую временной и географической

---

⁵¹ Azar E. E. (1980) The Conflict and Peace Data Bank (COPDAB) Project // Journal of Conflict Resolution. Vol. 24. No.1.Pp. 143—152.

⁵² McClelland C. A. Let the user beware // International Studies Quarterly. Vol. 27. No.2. Pp. 169—177.

⁵³ Azar E. E. (1980) The Conflict and Peace Data Bank (COPDAB) Project // Journal of Conflict Resolution. Vol. 24. No.1. P. 146.

⁵⁴ Об экономической составляющей создания базы данных с помощью кодировщиков: «В среднем кодировщик может закодировать от шести до десяти новостных историй в час, при этом очень мало людей могут надежно кодировать информацию на протяжении долгого времени в связи с монотонностью процесса. В связи с этим, требуется команда из 10 кодировщиков (соответствующие трем работникам занятым полный рабочий день), чтобы за год обработать 80 000 новостных историй. Оплата труда кодировщиков из расчета \$10 в час будет стоить \$100 000, эта сумма увеличивается в двое из-за затрат на обучение, переобучение, перепроверку и менеджмент». [Schrodt P. A., Yonamine J. E. A Guide to Event Data: Past, Present, and Future. Available to URL:http://jayyonamine.com/wp-content/uploads/2012/07/YonamineSchrodt_A_Guide_to_Event_Data.pdf (дата обращения: 11.06.2014)].

протяженностью. С. Андриоле и Дж. Хоппл, со ссылкой на статью В. Рикера, в которой осмысляется феномен события, предостерегают от «искажения которое происходит, когда протяженная (continuous) реальность разламывается на рассматриваемые кусочки [события]»⁵⁵. Недостижимость такой идеальной рациональности кроется в специфике человеческого дискретного восприятия «разрозненных кусочков реальности» (differentiated pieces of reality) и, вероятно, не может быть достигнута путем регистрации всех возможных событий, т.к. теперь уже сами записи событий не могут быть охвачены человеческим восприятием.

2. В частности, анализируя различные наборы данных по международным и внутренним конфликтам А. Остин напоминает, что «исследователь сам решает, где провести линию» и предостерегает о том, что «уровень чувствительности к недовольствам у каждого человека разный и его невозможно обнаружить эмпирически, это возможно только концептуально»⁵⁶. Выход из ситуации исследователь видит в дополнении фактуального знания информацией, входящей непосредственно «в сферу восприятия человеком или группой людей соответствующей ситуации»⁵⁷.

Чтобы не утратить аспект восприятия акторов и объединить его с действиями (фактами) акторов, необходимо концептуализировать понятие события. В философском смысле цель событийного процесса познания получает свое определение в традиции феноменологического подхода через «обнаружение идеи события, т.е. существа происходящего самого по себе»⁵⁸, при этом «событие является политическим, если материя этого события коллективна, а его истина виртуально универсальна, т.е. принадлежит всем»⁵⁹.

Здесь отметим, что в этом смысле событие существенно отличается от трактовки этого понятия в ивент-базах данных как COPDAB или WEIS, где оно приравнивается к произведенным акторами действиям (событиям-фактам) по отношению друг к другу, но без учета обратной реакции или оценки восприятия актора, на которого направлено действие.

Но нельзя сказать, что объединением фактуального и оценочного знания никто и никогда не занимался в современной науке. Безусловно,

---

⁵⁵ Riker W. H. Events and Situations // Journal of Philosophy. 1951. Vol. 54. Pp. 57—70. Cite by: Andriole S. J., Hopple G. W. The rise and fall of event data: from basic research to applied use in the U.S. department of defense // International Interactions. 1984. Vol. 10. No. 3—4. Pp. 303

⁵⁶ Остин А. Раннее предупреждение и мониторинг конфликтов // Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Бергхофского центра. М.: Наука, 2007. С. 152.

⁵⁷ Там же, с. 153.

⁵⁸ Сморгунов Л. В. Событийное политическое знание и его значение для современной сравнительной политологии // Полис. 2011. №1. С. 127.

⁵⁹ Там же, с. 124.

необходимо отметить попытки руководителя проекта COPDAB Э. Азара, чья команда помимо сбора и кодировки данных, провела ряд исследований особенностей категоризации событий-фактов выборкой экспертов в международных отношениях и выборкой не-экспертов. С помощью семантического дифференциала Осгуда по шкале «конфликт—кооперация» были оценены разнообразные события, встречающиеся в отношениях между государствами. Азар основывается на предположении, что «разрывы и искажения языка в международных отношениях выражает разрывы и искажения в поведении государств (nations)».

Из современных проектов более всего «коллективную и универсальную» сторону событий (в частности протестных) отражает проект Mobilization on Ethnic Relations, Citizenship and Immigration (MERCII), в котором ученые собирают политические высказывания акторов Великобритании и Германии по поводу этнических отношений, гражданства и проблем иммиграции, что «позволяет анализировать взаимодействие между различными акторами и типами политических заявлений, так же как идентифицировать причины и исходы протестной мобилизации»⁶⁰.

Развивая имеющийся опыт, мы концептуализировали событие в качестве действия (уникального или некоторой их совокупности), которое получает оценку этим же актором и/или другими акторами в виде политического высказывания. Действие является фактуальным знанием, которое отвечает на классические вопросы новостных сюжетов в стиле «hard news»: кто, что, где и когда сделал? Политическим высказыванием для нас стал упоминаемый в этом же сообщении комментарий политика, лозунг или выдержки из пост-релиза и т. п. сообщения, идентификация которых с актором и действием не вызывает сомнения. Сложность здесь заключается в том, что политическое высказывание может иметь и самостоятельное значение в случае, если речь идет о программе, агитации или ситуации «комментарий на комментарий» — в этом случае появление высказывания само по себе уже является действием и событием.

Более подробно о наборах данных будет сказано в следующем разделе. Там же попытаемся ответить на вопрос: каким образом партии формируют общее знание и одновременно упорядочивают свои действия, чтобы во временной перспективе сложилась некоторая социальная структура? Однако сейчас вопрос, возможно, стоит переформулировать в более теоретической плоскости: какие концепции описывали бы наиболее адекватно закономерности наблюдаемые в собранном нами массиве данных?

Одной из такой концепций может считаться понятие «институт», который может быть определен как «“правила игры” или, выражаясь более

---

⁶⁰ Koopmans R., Statham P. Political Claims-Analysis: Integrating Protest Event and Political Discourse Approaches // Mobilization: The International Journal of Research and Theory about Social Movements, Protest and Collective Behavior. 1999. Vol. 4. № 2. P. 219.

формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми»⁶¹. В случае, если мы используем термин институт в качестве синонима структуры, использование неинституциональной парадигмы, ориентированной на теорию рационального выбора, может выглядеть неестественно из-за того, что исследователь склонен рассматривать появление института в качестве ситуации, которая достигнута игроками знающими, что они хотят, что хотят другие и то, что эти правила строго зафиксированы (в частности из-за наличия санкций). Такое априорное утверждение при попытке наложить найденные в прошлом правила игры на текущую реальность, в конечном счете, может обнаружить несовпадение.

Отсюда более корректно использовать концепцию института, опирающуюся на понятие практика: институт — это «социальные практики, состоящие из легко распознаваемых ролей вместе с совокупностью правил или соглашений, управляющих отношениями среди владельцев (occupants) этих ролей».⁶² Институты здесь принимают вид «общих паттернов или категорий деятельности, или конструируемых человеком отдельных соглашений, организованных на формальной или неформальной основе»⁶³. С помощью установившихся ролей и практик акторы регулируют свое поведение и наделяют социальную структуру системными характеристиками (такими, которые не сводились бы к отдельным элементам системы), т.е. видят в своей деятельности «общие паттерны», имеющие значение для них самих (а не для ученых).

Интересно, что термин практика здесь позаимствован из антропологии и социологии повседневности и сам по себе может означать *любую* деятельность индивидов, осуществляемую ими в жизни. «...Отличительной чертой практики, — как считает Роберт Кеохейн, — является то, что поведение вовлеченное в нее может быть скорректировано с помощью обращения к ее же собственным правилам. Это означает, что практики являются глубоко укорененными — высоко институционализированными в социологическом смысле слова и принимаются на веру участниками [взаимодействия] как социальные факты, которые не должны подвергаться сомнению, хотя выполнение их в поведении может быть объяснено»⁶⁴.

---

⁶¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 17.

⁶² Young O. International Cooperation. Ithaca: Cornell University Press, 1989. P. 32. Цит. по: Adler E., Barnett M.N. Governing Anarchy: A Research Agenda for the Study of Security Communities // Ethics & International Affairs. 1996. Vol. 10. Pp. 63—98.

⁶³ Keohane R. O. International Institution: Two Approaches // International Studies Quarterly. 1988. Vol. 32. No. 4. P. 383.

⁶⁴ Ibid, pp. 383—384.

Важно, что практика включает в себя и деятельность, и одновременно объяснение этой деятельности, которое может выражаться в правилах, законах, обычаях и правилах игры вообще. Институциональная теория склонна рассматривать лишь второе — правила и их комплексы, не рассматривая «неуловимую» повседневную деятельность. Однако исследование практик имеет ряд неоспоримых преимуществ, во-первых, практики являются эмпирически наблюдаемыми действиями, во-вторых, они наиболее подвержены изменениям, но не из-за своей хаотичной природы (как наверняка охарактеризовали бы их сторонники системного подхода), а из-за отсутствия внимания стороннего наблюдателя к контексту взаимодействия, который во многих ситуациях рассматривается участниками, включенными в процесс, как само собой разумеющееся⁶⁵. Касаясь значимости концепции практик, нельзя сказать, что мы имеем дело с новой объясняющей теорией, скорее здесь ставится задача «увидеть другими глазами, а не построить причинно-следственную связь»⁶⁶.

Концепт практики в таком случае стремится связать события в значимую и осознаваемую акторами схему действий, складывающуюся в институт, регулирующий поведение актора — так акторы обязаны в частности практиковать открытие региональных отделений, чтобы с точки зрения законодательства быть признанными партией или партии могут практиковать подписание соглашений о честных выборах, как институт искоренения «грязных» избирательных технологий.

Но складывается ли во втором случае институт? Определенно да — если учесть, что все действующие партии по нашим данным подписали хотя бы один раз такое соглашение в том или ином регионе страны, и одновременно... нет: в последующем партийном взаимодействии нет ни одного случая, где бы партия рассматривала это в качестве обязательства или обвиняла других в невыполнении соглашений. Неинституционализм склонен в таком случае к излишнему критицизму: наблюдаемая совокупность событий рискует быть квалифицирована в качестве неполноценного института (соглашение есть, а его реализации нет). Но укажем на один важный парадокс: события указывают, что практикуется не соглашение о честных выборах, а *подписание* соглашения о честных выборах⁶⁷.

---

⁶⁵ О реконструкции контекста и о сложности проведения данной процедуры сторонним наблюдателем см. исследование: Гарфинкель Г. Глава 2. Изучение рутинных основ повседневных действий // Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. С. 46—86.

⁶⁶ Волков В. В., Хархордин О. В. Теория практик. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. С. 45.

⁶⁷ Отметим, что записи событий, описывающие соглашения о честных выборах были исключены из текущей версии базы данных в частности по той причине, «что порождают

Чтобы избежать таких казусов, мы ввели последний теоретический концепт, который используем для предварительного обобщения событий, а именно — фрейм. Термин имеет давнюю традицию исследования, связанную с социологией микроинтеракционизма И. Гоффмана⁶⁸, а затем и исследований СМИ, где фрейм понимается в качестве совокупности «принципов отбора, придания значения и представления [публике] состоящей из небольших и подразумеваемых как бы самими собой теорий (little tacit) о том, что существует, что случилось и что имеет значение»⁶⁹. Или в более конкретном смысле можно говорить о фрейме коллективного действия, который «конструируется отчасти как общее понимание, наступающее в результате непрекращающихся переговоров между сторонниками [социального] движения о некоторых возможных (problematic) условиях или ситуациях, но также фрейм определяет и то, что должно быть изменено <...> и побуждает других к совместным действиям для достижения изменения»⁷⁰.

В этом смысле можно говорить о конфликтном, этнонационалистическом, либерально-индивидуалистическом фреймах, фрейме гармонии с природой⁷¹ или, как в нашем случае, фрейме «подписание соглашения о честных выборах». В любом случае фрейм открывается в реальности через практику определенного набора действий, включающую оценку этих же действий.

Основная цель проекта — это выявление устойчивых фреймов, выражающихся в событиях, которые объединяют действия и дискурс партий. В частности мы предполагаем, что *партии будут использовать ограниченный набор фреймов, при этом из-за ограничений в ресурсах новые партии в большинстве своем будут полагаться на один и тот же фрейм воспроизводимый во времени.* Это утверждение может быть рассмотрено как относительно используемого акторами политического дискурса, так и событийного поля.

В следующей части опишем наборы данных и подготовительные мероприятия к их созданию, а также сделаем попытку доказать на эмпирическом материале выдвинутое нами утверждение.

множество записей событий, связь с которыми в дальнейшем не прослеживается.» [См. Приложение 2.2. Кодировочная книга «Событийное поле партий»...].

⁶⁸ Гофман И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. М.: Ин-т социологии РАН, 2004. 752 с.

⁶⁹ Koenig T. Compounding mixed-methods problems in frame analysis through comparative research // Qualitative Research. 2006. Vol. 6 (1). P. 62.

⁷⁰ Benford R. D., Snow D. A. Framing processes and social movements: an overview and assessment // Annual Review of Sociology. 2000. Vol. 26. P. 615.

⁷¹ Koenig T. Compounding mixed-methods problems in frame analysis through comparative research // Qualitative Research. 2006. Vol. 6 (1). P. 64.

Раздел 2. Наборы данных и их описание

Проект «Партии России в действии» состоит из нескольких взаимосвязанных наборов данных: «Энциклопедии партий», где основой является описание партий на основе дискурс-анализа программ партий и агитации; база данных «Количественное описание партий», где в табличной форме закодированы 40 переменных (описание партии, активность на выборах, взаимосвязи с другими акторами, кодировка дискурса), база данных «Событийное поле партий», где в табличной форме закодированы события инициированные партиями.

В данном разделе подробно описаны, указанные наборы данных, также приводится описание собранной информации, предпринята попытка выявить фреймы в дискурсе и событиях. Помимо этого описаны предпринятые подготовительные мероприятия к созданию базы данных: 1) классификация партий по названиям партий (контент-анализ и опрос 30 респондентов); 2) трейс-анализ активности партий на примере г. Санкт-Петербурга.

1. «Энциклопедия партий» и анализ статичного дискурса: качественные характеристики

«Энциклопедия партий» оформлена в виде интернет-каталога, где у каждой партии имеется собственная web-карточка со следующей информацией:

- текстовое описание дискурса партии;
- количественные характеристики партии (информация взята из набора данных «Количественное описание партий». См. следующий подраздел и Приложение 2.1).

Описание дискурса основывается на трех источниках информации:

- 1) программа и устав партии;
- 2) интернет-сайт, страница в контакте и партийная агитация.
- 3) высказывания лидеров партии (взяты из сообщений СМИ).

Целью данной части проекта стала попытка выявления дискурсивных особенностей репрезентации политических партий, в связи с чем, приоритетность отдавалась материалам, созданным внутри партии (программы и агитация) — эти материалы в свою очередь дают возможность узнать партийную позицию без искажений, например, со стороны СМИ.

Описание партии нацелена на выявление партийного дискурса на основе рассмотренного выше метода дискурс-анализа Лакло—Муфф. В

первую очередь нас интересовали моменты, относящиеся к следующим четырем категориям:

- 1) описание ценностей и целей;
- 2) описание себя (в т.ч. целевой группы и сторонников партии);
- 3) образ условного врага (как конкретный актер, так и проблема);
- 4) способы достижения цели и программа действий.

Процедура описания партии более подробно изложена в «Приложении 1. Типовые качественные описания партий», там же даны примеры описания для восьми партий.

Обратим внимание лишь на два аспекта:

1) информационные материалы вычитывались нашей исследовательской группой с целью поиска высказываний (ключевых слов) и соотнесения их с одной из четырех указанных выше категорий. Выявление ключевых слов в информационных материалах основано на методике проекта *European Party Manifestos Project*⁷², который в начале 1990-х гг. собрал количественную базу данных по избирательным программам 19 демократий за период 1979—1985 гг. Однако в виду качественного содержания данной части, мы отказались от количественной кодировки ключевых фраз по предлагаемой в европейском проекте классификации. Однако собранный материал позволяет повторить имеющийся мировой опыт.

2) в текстовом описании приоритет отдавался первым трем наиболее часто упоминающимся ключевым словам (как отдельным высказываниям, но также и группе высказываний синонимичных друг другу).

Потребность в описании партийного дискурса мы связываем с появлением проблемы самоидентификации партий в политическом поле страны в ситуации резкого увеличения их числа за короткий промежуток времени. Дискурсивное описание тесно связано с идентичностью политической партии, понимаемой в качестве «образа, который избиратели имеют в голове, когда размышляют по поводу этой партии»⁷³. Решение указанной проблемы требует от партийного руководства конкретных действий 1) по принятию символики и политической программы, согласующейся с ценностными и политическими установками потенциальных избирателей; 2) по позиционированию себя в политическом пространстве относительно образов конкурентов.

Учитывая это, мы сделали предположение, что если понятие «избиратель» не может считаться самостоятельным актором, то это не означает, что его действия (голосование за ту или иную партию) не

---

⁷² Budge I., Laver M. Policy, Ideology, and Party Distance: Analysis of Election Programmes in 19 Democracies // *Legislative Studies Quarterly*. 1986. Vol. 11. No. 4. Pp. 607—617.

⁷³ Janda K. Changes in party identity. Evidence from party manifestos / K. Janda, R. Harmel, C. Edens, P. Goff // *Party Politics*. 1995. Vol. 1. No. 2. Pp. 171—196.

учитываются партиями. По-видимому, необходимо определить этот общий набор образов, который существует в головах избирателей и который политические партии учитывают при позиционировании себя относительно других акторов. Это соотнесение репрезентируемого партийного дискурса и идентичности (как образа в головах избирателей) мы назвали *дискурсивным полем возможностей*.

Практическая ценность введения концепта дискурсивного поля возможностей заключается в возможности определить классификацию партий на основе общего знания акторов (партий) и избирателей, а также в возможности увидеть несовпадения между тем, как себя позиционирует партия и что ожидает увидеть избиратель.

Вместо того чтобы вводить «объективные» критерии классификации «левые—правые», «ориентированные на государство—общество» и т.д. было решено предоставить право введения критериев для различения самим избирателям — гражданам РФ, обладающих правом голоса. Это позволило не «упустить» из поля зрения избирателя, который в конце концов выходит на политическую арену в виде избирательных участков и принимает решение о состоятельности партий. Одновременно мы ушли от разговоров о снижении роли партийной идентичности или ухода идеологий в современном мире⁷⁴ — выявляемые мнения избирателей о партиях, независимо от того, что мы о них думаем, уже являются частью идентичности этих партий.

Наоборот, с точки зрения прогностического потенциала необходимо сосредоточиться на представлениях самих избирателей, их проблемах и потребностях (а соответственно на возможностях, которые партии могут реализовать, решая эти проблемы и удовлетворяя потребности избирателей), а не лиц, вставших в позицию эксперта и заявляющих об обладании объективным знанием, вводящих критерии различения.

Наиболее простым и наглядным способом исследования поля дискурсивных возможностей стал анализ названий политических партий, состоящий из двух этапов: на первом был проведен формальный контент-анализ и осуществлена предварительная классификация партий. Это было сделано для того, чтобы ускорить процесс получения информации от наших

---

⁷⁴ Например, процитируем К. Митчина: «Усугубляет критическое положение потеря сетки политических координат: фантомы коммунизма уходят в прошлое, иллюзии о “либеральном супермаркете” тают. Других моделей общественного устройства на складе “заготовок” у политиков нет, а в эпоху глобализации и быть не может... Многие попавшие в политику люди позволяют себе рассматривать ее как часть хозяйственной деятельности, вроде призового помоста для чемпионов на конкурсе капитала. Это для них оборачивается фатальной ошибкой. Политика – бой гладиаторов политической мысли. Но самое худшее для общества то, что политическая идентичность не только таких политиков, но и ориентирующихся на них людей исчезает». [Цит. по: Попова О. В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // Полис. 2009. №1. С. 144].

респондентов (граждане России с правом избирательного голоса), получаемой в ходе интервью на втором этапе исследования.

Формальный контент-анализ названий

Методика анализа взята практически без изменений из статьи В. Ю. Жукова «Контент-анализ названий политических партий новой России (на материале избирательных бюллетеней парламентских выборов 1995 и 1999 г.)»⁷⁵, что позволяет сделать сравнение в широкой временной перспективе на основе следующего авторского положения:

«Проведенный контент-анализ позволяет сделать вывод, что общественное сознание партийных политиков и отечественного избирателя привержено идеям государственности и традиционной общинной коллективности; разделяет демократические (одна часть организаций и электората) и социалистические (другая часть) идеалы; признает высокую ценность и значимость труда; в определенной мере откликается на национально-патриотические призывы»⁷⁶.

Документальным источником для нас стал «Список зарегистрированных политических партий»⁷⁷ и «Список политических партий, в отношении которых внесена запись о прекращении деятельности самой политической партии и её региональных отделений»⁷⁸ на официальном сайте Министерства Юстиции России; единицами анализа стали «ключевые слова-понятия (ценности) и частота их упоминания»⁷⁹, заключенные в кавычки. (Например, в названии «Политическая партия «Партия социальной солидарности» учитывается только «Партия социальной солидарности», но за исключением Политическая партия Российская консервативная партия «За нашу Родину!», которая взята полностью).

Однако отметим, что в полном названии присутствует три способа обозначения: «политическая партия» имеется во всех названиях, вторым по числу является обозначения «всероссийская» (25), которое вместе со словом «общероссийская» (5) составляет 30 значений. Учитывая, что топоним Россия (или в форме родительного падежа «России») употребили еще 23 партии в своих названиях, то видно, что подавляющее большинство партий (53 из 88) решили указать в своем названии государственно-национальную принадлежность. По сравнению с названиями 1995 и 1999 года относительное

⁷⁵ См.: Жуков В. Ю. Контент-анализ названий политических партий новой России (на материале избирательных бюллетеней парламентских выборов 1995 и 1999 г.) / В. Ю. Жуков // Парламентаризм в России. Проблемы и перспективы : Сб. статей Всероссийской научно-практической конференции «Парламентаризм в России. Проблемы и перспективы», Санкт-Петербург, 20—21 марта 2006. СПб., 2006. С. 326—334.

⁷⁶ Там же, с. 331.

⁷⁷ <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/spisok>

⁷⁸ <http://minjust.ru/ru/node/5177>

⁷⁹ Жуков В. Ю. Контент-анализ названий... С. 327.

число подобных названий резко увеличилось с 40% до 64%. Комментируя сложившуюся ситуация на выборах 1995 и 1999, В. Ю. Жуков видит в этом «создание неявного впечатления некой “утвержденности”, санкционированности своей организации государством, чей авторитет как бы работает на ее авторитет»⁸⁰. Однако отметим, что особенно сегодня (после отмены региональных партий) в этом видится естественное желание партии ассоциироваться через топоним скорее с собственной страной (национальной принадлежностью), а не государством.

Остальные слова-понятия довольно явно группируются вокруг следующих тем:

1. Родина/Россия

В данную, закономерно самую большую, группу вошли все слова, которые:

— приписывают какое-либо качество не партии, а топониму «Россия» (единая, справедливая, здоровая, новая, умная, самодержавная, демократическая правовая, автомобильная, аграрная),

— представляют топоним «Россия» в качестве объекта (Партия «Национальной безопасности России», Развитие России, Партия возрождения России, Партия духовного преображения России, а также Возрождение аграрной России);

— используют слово «родина», «отечество», «национальный» (партия «Родина», За нашу Родину, Национальный курс, Партия великое Отечество, Защитники Отечества).

2. Групповая идентичность

Названия из второй по численности группы выражают солидарность с группой лиц, обладающих каким-либо общим признаком, но не противостоящая другой группе лиц. (Например, автомобилисты, интернет-пользователи, люди с ограниченной трудоспособностью, родители, ветераны, пенсионеры, казаки и даже садоводы). Среди спорных наименований можно выделить: Спортивная партия России «Здоровые силы», Партия налогоплательщиков и Рожденные в СССР (последнее, видимо, как апеллирующая к некоторой возрастной группе, родившейся до 1991 года).

Отдельно была выделена Партия Социальной защиты, которая берется отстаивать интересы и мнение социально незащищенных групп населения, однако, неясно против кого, как кроме «тяжелого» социального положения.

3. Демократия, гражданственность, народ

Следующую группу объединяет тема репрезентации интересов максимально широкой группы людей — «народа». В каждой подгруппе имеется по пять наименований:

---

⁸⁰ Там же, с. 329.

— демократия (Демократическая партия России, Демократический выбор, Демократическая правовая Россия, Российская демократическая партия «Яблоко», Либерально-демократическая партия России);

— гражданственность (Гражданская платформа, Гражданская сила, Гражданская позиция, Партия свободных граждан);

— народ (Республиканская партия России — Партия народной свободы, Народная партия России, Российский общенародный союз, Народный альянс, Российская партия народного управления).

Интересно, что именно в этой группе больше всего близких по названию партий.

4. Разделение по социальному признаку

Название из этой группы выражают солидарность с группой лиц, обладающих каким-либо общим признаком, противостоящим другой группе лиц. Характер противостояний соответствует теории расколов С. Роккана⁸¹: например, Партия защиты бизнеса и предпринимательства, Объединенная аграрно-промышленная партия России vs. Партия человека труда, Трудовая партия России, Союз труда, Российский объединенный трудовой фронт (противостояние наемных работников и работодателей) или Аграрная партия России, Возрождение аграрной России, Партия возрождения села vs Союз горожан, СОЦГОРОД (противостояние города и деревни).

5. Универсальные ценности

В этот набор попали партии, в названии которых можно найти:

— отвлеченные понятия: мир и единство, истина, достоинство, воля, честно (расшифровка как человек, справедливость, ответственность);

— апелляцию к прогрессу: прогресс, социально-прогрессивный (возможно неявно: интернациональный и западный выбор);

— апелляция к справедливости: за справедливость, правое дело;

— другие: партия дела, социальная солидарность, родная партия.

6. Левые

Группа партий, апеллирующих к левому идеологическому спектру, является самой небольшой по числу названий: социальные реформы, социал-демократическая (2 названия), социалистическая (2), коммунистическая (3), а также понятие «зеленые» встречается 2 раза (один раз самостоятельно в связке с «экологическая партия»).

Также имеется две партии, содержащие слово «против», «народ против коррупции» и «против всех» — при этом первую мы отнесли к категории «Демократия, гражданственность, народ». Отнесение партии с названием «Колокол» затруднено.

---

⁸¹ Сморгун Л. В. Сравнительная политология. Теория и методология измерения демократии. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1999. С. 208.

Данные категории были выделены нашей группой исследователей на основе формальных показателей, теперь необходимо рассмотреть, как представляют классификацию партий обычные граждане России.

Представление избирателей о названиях политических партий

Методика. Каждому респонденту был предложен к рассмотрению список полных названий партий, предварительно разделенных на группы по формальным признакам (см. выше). В бланке с ответами необходимо было в каждой категории указать номера тех названий, которые не соответствуют предложенной категории с точки зрения респондента. Далее в скобках необходимо было указать: 1) в какую категорию (из существующих) можно переместить название; или 2) придумать для исключенных названий новую категорию; или 3) поставить вопросительный знак в случае сомнений в ответе.

После заполнения бланка с каждым респондентом были проведены короткие интервью с целью выявления их мнений по каждой выделенной партии. Именно этот этап является с нашей точки зрения важным, т.к. позволяет определить представления и образы партийного поля России.

Всего было опрошено 30 респондентов в возрасте от 18 лет (старший 74 года), с равным гендерным распределением.

В результате обработки ответов было выявлены две общие закономерности:

1) респонденты в целом согласились с предложенной на основе формального анализа шестичленной классификацией партий, но, тем не менее, указали (явно или неявно, отмечая названия вопросительным знаком) на наличие двух альтернативных категорий:

— Политические взгляды. Партия «Западный выбор» («Западный не вызывает ассоциаций с универсальностью, а скорее с определенной парадигмой *политических взглядов (курсив — наш)*» (Ж., 42) и Монархическая партия;

— «Народ». Многие респонденты дали рекомендации выделить эту категорию из группы «Демократия, гражданственность, народ», «т.к. этому придается иная эмоциональная окраска, чем на западе, народные — не значит демократические или гражданские» (М., 36 лет). В эту же категорию «народ» относят «народ против коррупции» и Всероссийскую социалистическую народную партию «Отчизна», «т.к. в данном контексте, учитывая исторические особенности России, слово “социалистическая” скорее читается как “народная” (т.е. получается народная-народная партия), название “Отчизна” также говорит о народности, чем о социалистических наклонностях» (М., 45 лет).

2) респонденты в целом уверенно относили названия к той или иной категории. Интересно, что в интервью респонденты часто употребляли слова,

указывающие на твердость их выбора: «точно [левые]», «относится к ...». Следующие названия были помечены вопросительным знаком: «Женский диалог» и «За женщин России» (с пометкой: «непонятно о чем речь»), «Объединенная аграрно-промышленная партия России» (тот же респондент: «непонятно о чем речь»), Партия человека труда, Против всех, Западный выбор. Приведем также интересное рассуждение респондента о Партии дела и Партии «Правое дело»:

«"Дело" — не универсальная ценность. Ганди пропагандировал бездействие как метод политической борьбы. Само по себе "дело" как категория не может быть ценностью без знания контекста и его наполнения.

Словосочетание "правое дело" ассоциируется с правыми националистическими партиями, хотя в российском лексиконе "правый" также употребляется в контексте обозначения приверженца либерально-демократических, частнособственнических взглядов. Поэтому названия этих двух партий вызывает *смятение* (*курсив — наш*)» (М., 47).

Это высказывание респондента о «смятении» относительно партии «Правое дело», подтверждающееся другими ответами респондентов, показывает, что отсутствие слова «либеральный», которое когда-то присутствовало в названии, приводит к ухудшению идентификации партии на фоне других.

3) любопытно отметить следующие отдельные противоречия и закономерности:

а) партию «Западный выбор» многие респонденты уверенно⁸² исключили из универсальных ценностей:

«перенести в «Демократия, гражданственность, народ», т.к. *точно* не является универсальной ценностью, скорее демократическая» (Ж., 27) или даже:

«Какое это направление равняться на Запад? Нельзя!» (М., 74 года).

Перенесена в категорию «Политические взгляды».

б) партия РПР—Парнас имеет наиболее размытую идентификацию из всех партий, это и категория «народ», и «патриоты» (Россия/Родина), политические взгляды и даже левые.

Перенесена в «Политические взгляды».

в) интересно, что партии содержащие слово «пенсионер» и «люди с ограниченной трудоспособностью» уверенно переносятся респондентами из нейтральной категории «групповая идентичность» в потенциально несущую конфликт «разделение по социальному признаку» (и «левым» для Российской партии пенсионеров за справедливость).

---

⁸² Слова «уверенно» или «устойчиво» означают, что эта тенденция отмечена в ответах трети респондентов (10 человек).

г) партии, содержащие слово «труд» (4 партии, «Разделение по социальному признаку») или слова солидарность, социально-прогрессивный, социальная защита устойчиво классифицируются в качестве «левых».

д) слово «социал-демократический» устойчиво переносят из категории «левые» в категорию «Демократия, гражданственность, народ».

Отметим, что по пунктам в) и г) в настоящей версии проекта указанные переносы не были сделаны, т.к. считаем, что необходимо провести более тщательное исследование по поводу функционирования этих названий в качестве образов избирателей.

С учетом вышесказанного, окончательная классификация выглядит следующим образом: 1) групповая идентичность; 2) демократия и гражданственность; 3) левые; 4) народ; 5) политические взгляды / политические реформы; 6) разделение по социальному признаку; 7) Родина/Россия; 8) универсальные ценности.

Выявив базовую классификацию и проанализировав описания партий, мы можем попытаться выявить в каждой группе партий наиболее типичные для нее дискурсивные особенности.

В категории «Групповая идентичность» наибольшее сходство наблюдается только в разделе «цели и ценности»: наиболее часто повторяются фразы «развитие гражданского общества» и «защита прав граждан». Для данной группы характерно, что кроме указанных понятий, сходство отсутствует даже между партиями близкими по целевой аудитории и ориентированных на женщин и пенсионеров, что, в общем-то, соответствует данной категории, ориентированной на единичные групповые интересы.

Категория «Демократия и гражданственность» также демонстрирует сходство понятий в разделе «цели и ценности» и связаны они с общим понятием «демократия». Наиболее репрезентативной для группы представляется партия «Демократическая правовая Россия», чей понятийный аппарат, представленный в программе («демократия», «развитие рыночной экономики», «защита прав граждан» и т.д.) находит отражение практически во всех аналогичных документах партий этой категории.

Исключением является партия «Демократический выбор», которая имеет ярко выраженный оппозиционный характер (образ условного врага: «Путин», «бюрократическое государство» и т.д.) и чей понятийный аппарат слабо связан с другими партиями этой категории.

Фактически не имеют связей друг с другом партии из группы «Народ» и «Политические взгляды». Причём если в первом случае изредка встречаются повсеместно распространённые понятия («безопасность», «коррупция»), то во втором взаимосвязи отсутствуют вовсе.

Полное несовпадение программ категории «Политические взгляды» можно объяснить также тем, что сюда попали партии, которым респонденты

отказали в «присутствии» в других категориях по причине специфичности (и даже экстравагантности) названий этих партий. (Некоторые наши респонденты воспринимают это таким образом, что партия не опирается на какую-либо идею или группу людей, но отражает такие политические взгляды, которые не могут быть отделены от личности руководителей этих партий).

В категории «Левые» наибольшее сходство мы обнаруживаем в разделе «программа действий»: это установка на сохранение бесплатных образования и медицины и «сокращение числа чиновников». В «целях и ценностях» преобладает понятие «социальная справедливость».

Категория «Разделение по социальному признаку» схожа с категорией «Левые» по основным понятиям (все тоже сохранение бесплатных образования и медицины), однако, добавляется «расширение прав профсоюзов» и «организация господдержки сельскохозяйственных товаропроизводителей» — что подтверждает их ориентацию на определенный сектор общества. В разделах «цели и ценности», «образ себя» и «образ условного врага» несмотря на наличие общих понятий, доминирующие моменты выделить не удаётся, за исключением всё той же «коррупции» в роли условного врага.

Любопытно, что в категории «Родина / Россия» понятийное поле задается партией «Единая Россия». Такие понятия в разделе «цели и ценности» как «безопасность» (абсолютный лидер по упоминанию) и «развитие гражданского общества», используемые в программе «Единой Россией», пользуются наибольшей популярностью и в других партиях этой категории. В целом эта партия демонстрирует высокую связанность практически со всеми участниками группы. За исключением понятий «демократия» (цели и ценности) и «коррупция» (образ условного врага), которые, несмотря на популярность внутри группы, в её документе не встречаются.

Особняком стоит Спортивная партия России «Здоровые силы», ставящая акцент исключительно на массовом спорте — достаточно специфичной (с точки зрения числа упоминаний) ценности для российской партийной системы.

Категория «Универсальные ценности» не демонстрирует доминирующих понятий внутри группы и в целом показывает слабую общность понятий. Единственной ценностью, объединяющей большую часть партий этой группы, является широко распространённое во всей партийной системе понятие «справедливость».

Остальные наиболее часто распространённые понятия, такие как «патриотизм», «безопасность» в разделе «цели и ценности», «коррупция» в разделе «образ условного врага» характерны для всей партийной системы в целом.

Помимо поиска однородных понятий внутри каждой группы, мы можем на основе наиболее часто упоминающихся дискурсивных элементов выделить следующие фреймы, функционирующие в дискурсе партий:

1) демократический/либеральный фрейм

Для этих партий развитие демократии, гражданского общества является основной ценностью, в то время как тема безопасности либо играет меньшую роль, либо не играет роли совсем. Эти партии либо в «целях и ценностях» определяют свои предпочтения как «рыночные» или «либеральные», либо в «программе действий» обозначают свои шаги в этом направлении («борьба с государственными монополиями», «развитие конкуренции»).

Примеры: «Гражданская Платформа», «Демократическая правовая Россия».

В рамках этой группы можно выделить ярко выраженные оппозиционные партии, которые в «образе условного врага» достаточно конкретно указывают на существующую власть («Путин», «власть», «авторитарно-бюрократический режим»).

Примеры: «Республиканская партия России – Партия народной свободы», «Демократический выбор».

2) консервативный фрейм

Главные ценности этих партий — внешняя безопасность, патриотизм, традиционные, религиозные и семейные ценности. Ряд партий акцентирует внимание на понятии «русский», однако оговаривая, что они не приемлют этнический национализм.

Примеры: «Российский общенародный союз», «Национальный курс».

3) левый фрейм

Достаточно большое количество партий, ставящие в качестве основных ценностей «социализм» и «коммунизм», «защиту трудовых прав», представляя себя организациями «трудящихся», «людей труда», рабочих и т. д. В «программе действий» эти партии ставят акцент на бесплатных медицине и образовании, национализации тех или иных отраслей, государственной монополии на производство алкоголя, табака, лекарств и т. д., расширении прав профсоюзов.

Примеры: «Коммунисты России», Партия социальной защиты, Российский объединенный трудовой фронт.

4) центристский фрейм

Для этих партий вслед за программным документом правящей «Единой России» в качестве основных ценностей характерны понятия «безопасность» (национальная и личная), «патриотизм» и «развитие гражданского общества». Если они конкретизируют экономическую систему, являющуюся для них идеалом, то она определяется как «социально ориентированная рыночная». Главной характеристикой программ партий, придерживающихся этого фрейма, является либо отсутствие положений, которые могли бы прямо

войти в противоречие с программами любых других участников партийной системы, либо «уравновешивают» одну идеологическую линию другой.

Примеры: «Новая Россия», «Патриоты России», Российская политическая Партия Мира и Единства.

Особняком в рамках этого фрейма можно выделить тех кто, придерживаясь вышеупомянутых критериев, настроен критически по отношению к действующей власти либо напрямую (образ условного врага: «власть»), либо косвенно (образ условного врага: «чиновники», «бюрократия»). Их условно можно отнести к «радикальным центристам».

Примеры: «Умная Россия», Партия «Честно»/ Человек. Справедливость. Ответственность/».

5) узкоспециализированный фрейм

Эти партии подобно представителям предыдущей группы определяют свои цели максимально бесконфликтно по отношению к другим участникам партийной системы, при этом делая акцент, исключительно или преимущественно, на той теме/социальной группе, которая фигурирует в названии. Что касается партийной идеологии, то она либо декларативно отсутствует, либо выражена неявно и имеет прикладной характер по отношению к партийной тематике.

Примеры: Спортивная партия России «ЗДОРОВЫЕ СИЛЫ», Российская экологическая партия «Зелёные».

Конечно, некоторые партии находятся на стыке различных категорий. Как, например, партия «Против всех», соединяющая либерально-демократические и консервативные ценности. Или, другой пример, Народная политическая партия «Альянс зелёных и социал-демократов», которая помимо экологических ценностей указывает и демократические, также с одной стороны, в «программе действий» указывается необходимость защиты интересов мелких и средних собственников, а с другой стороны в качестве ценности определяется «социальная справедливость».

Тем не менее, мы считаем, что перечисленные выше фреймы упорядочивают дискурсивное поле возможностей с точки зрения партийных дискурсов и восприятия их избирателями.

2. Наборы данных «Количественное описание партий» и «Событийное поле партий»: количественные характеристики

1) база данных «Количественное описание партий»

В части, посвященной методологии проекта, мы на основе российского законодательства (ФЗ №95 «О политических партиях») выделили критерии, которым актор должен соответствовать, чтобы государство классифицировало его в качестве партии. Данные критерии были

операционализированы в виде переменных, на основе открытых источников информации, были закодированы и сведены в единую таблицу.

На данный момент в таблице размещается:

1) информация об официальной идентификации партий (официальное и сокращенное название, руководители и ньюсмейкеры, органы управления, сайты и представительства в социальных сетях и т.д.);

2) информация, размещенная на сайте Министерства Юстиции (наличие регистрации, количество отделений партии и т.п.);

3) информация об активности партии на выборах в 2012-2014 гг. (взята с сайта Центральной избирательной комиссии);

4) блок переменных, по которым отслеживается связь партии с другими акторами (предшественники, партийные коалиции, близкие к партии организации и т.д.);

5) блок, описывающий политику партии. В данном блоке закодирована информация о дискурсе партий: политические и экономические требования, ценности свободного рынка и социального государства, защиты окружающей среды.

Полный перечень переменных (всего 40) и способ их кодирования описан в кодировочной книге «Количественное описание партий (V. 1.0)» (Приложение 2.1.). Данные опубликованы на сайте проекта в формате .xls (для работы с файлом необходима любая программа, работающая с табличными данными: Microsoft Excel, OpenOffice Calc, LibreOffice Calc).

2) база данных «Событийное поле партий»

Этот набор данных содержит записи о событиях, состоящих из двух частей: 1) действия (ответ на вопрос кто? что и когда сделал?) и 2) оценка действий (политическое высказывание, которое делает актер в связи с действием). Период освещаемых событий с 01.04.2012—21.09.2014 года (дата последних выборов плюс одна неделя).

Кодировка сообщений происходит на основе сообщений о партиях, взятых из электронной системы Яндекс.Новости. Из всего массива сообщений по 88 партиям были исключены все действия, связанные с участием в выборах или организацией текущей партийной деятельности (информация по этим вопросам закодирована в количественной базе данных в результате кодировки данных с сайтов Министерства Юстиции и Центризбиркома). Исключены новости, сообщающие о взаимодействии партии и государства (например, участие непарламентских партий в работе региональных законодательных органах или встречи с должностными лицами).

Полный перечень переменных и примеры их кодирования описаны в кодировочной книге «Событийное поле партий» (Приложение 2.2.). События опубликованы на сайте проекта в формате .xls (для работы с файлом также

необходима любая программа, работающая с табличными данными: Microsoft Excel, OpenOffice Calc, LibreOffice Calc).

Описание выборки исследуемых партий

Для формирования выборки анализируемых партий был взят формальный критерий количества новостных сообщений (переменная news в количественной базе данных), выдаваемых информационным ресурсом Яндекс.Новости в период с 01.04.2012 по 21.09.2014.

Необходимо сказать, что разброс сообщений у партий имеет значительное различие: 0 сообщений для партии СОЦГОРОД (не учитывались сообщения, относящиеся к челябинской общественной организации «СОЦГОРОД», на базе которой и была создана партия) до десятков тысяч для парламентских партий — в связи с этим партии были поделены по медиане (Партия садоводов (200) и Партия налогоплательщиков (213)). Таким образом для доказательства утверждения, что *партии будут использовать ограниченный набор фреймов, и при этом из-за ограничений в ресурсах новые партии в большинстве своем будут полагаться на один и тот же фрейм, воспроизводимый во времени*, были взяты нижние 45 партий (с числом сообщений от 0 до 213).

Вообще низкая активность новых партий на региональных выборах (плюс выборах в административных центрах) сильно удивила. Так из 2080 случаев участия партий на выборах (кроме муниципальных выборов), которые прошли в стране за последние 2,5 года, исследуемая выборка (45 партий) участвовала лишь в 126 (т.е. всего 6,1% для более половины всех партий!)⁸³. А 21 партия не провела ни одной избирательной кампании (однако, в этом числе 13 партий, прекративших свое существование).

Такая низкая партийная активность вместе с низким числом сообщений о партиях заставила нас более глубоко рассмотреть деятельность партий в отдельно взятом регионе. В качестве кейс-стади было проведено исследование степени реального взаимодействия политических партий с другими заинтересованными политическими акторами в Санкт-Петербурге.

Нами была использована методика политического *трейс-анализа* (от англ. *trace* – след, отпечаток). Методика была позаимствована из маркетинговых исследований. Классический трейс-анализ как метод в маркетинге предполагает сбор сведений из таких источников как записи кредитных карт, файлы cookies, «следы» в мусорных корзинах, наблюдение за износом пола или (в краткосрочном варианте) следов людей на полу в магазинах.

Наша методика была адаптирована к российскому политическому процессу. Она представляет собой сочетание методов эвристического

---

⁸³ Более половины случаев участия в выборах (1209) относятся к категории «старые» партии (парламентские партии плюс партия «Патриоты России» и партия «Яблоко»).

анализа, включенного и не включенного наблюдения и интервью (последнее для маркетингового трейс-анализа не характерно). Сутью данной методики является сбор информации из принципиально различных источников (включая официальные и неофициальные) для выявления характера деятельности актора или, что корректнее для нашего исследования, выявления *наличия* реальной деятельности в соответствии с провозглашенными декларациями и публикуемыми документами.

Фундаментом данной методики является установка на поиск любой информации, которую исследователь может почерпнуть из общедоступных источников: трейс-анализ как метод подразумевает сбор информации «по следам» деятельности объекта. Хотя метод может включать и анализ информации из специальных закрытых источников, мы ограничились в начале нашего исследования той информацией, которая представлена официально. Отправной точкой исследования стал поиск информации о партиях в сети Интернет: на официальных сайтах министерства Юстиции, на сайтах политических партий, их региональных отделений, в сообществах в социальных сетях и т. д. При этом исследователь, уподобляясь обычному человеку, заинтересованному в поиске информации о партии, ограничивал свой поиск по времени.

Вторым шагом в проведении трейс-анализа стал визит наблюдателя в официальный офис регионального отделения партии, адрес, которого, как правило, был найден на сайте министерства Юстиции. В задачи наблюдателя входили проверка наличия офиса, проверка функционирования в нем самой партии или «следов ее присутствия», поскольку очень часто в момент, когда наблюдатель прибывал в офис, никого обнаружить не удавалось. К «следам присутствия» можно относить как наличие табличек на дверях региональных отделений партии, так и осведомленность лиц, находящихся рядом (соседей, охранников в бизнес-центрах и т. д.), о том, что в их здании функционирует партийный офис.

В случае наличия офиса по указанному адресу наблюдатель пытался провести интервью у сотрудников партии, а также просил поделиться агитационными материалами.

Третьим шагом было телефонное интервью с представителями партий, офис которых обнаружить не удалось. Телефонное интервью проводилось в два этапа: от лица организации, проводившей исследование, а также от лица «желающего вступить в партию».

Второй этап был организован по причине нежелания большинства представителей партий (в особенности речь идет о «малых» партиях) идти на контакт с исследователями (как правило, работники регионального отделения отсылали интервьюеров в московский офис партии). Проведение второго этапа показало, что партийные функционеры гораздо охотнее идут на контакт с потенциальными однопартийцами, нежели с представителями

политологического сообщества, однако и в этих условиях многие партии продемонстрировали свою закрытость.

Четвертым шагом стали другие попытки выйти на контакт с «недоступными» партиями: звонки в центральный аппарат партии, письма по электронной почте и т. д.

Принимая во внимание все недостатки данной методики (например, определенную «долю везения», требующуюся для дозвона до регионального отделения, субъективизм наблюдателей, их возможные ошибки при поиске т. н. «следов» и т. п.), необходимо отметить, что данная методика позволяет выявить общий тренд в отношении соответствия официальной информации реальному положению вещей и готовности партийных функционеров идти на контакт с третьими лицами.

Отсутствие телефонов, помещений региональных отделений могут свидетельствовать, прежде всего, об отсутствии реальной работы партии в регионе. Косвенно это может подтверждать то, что партия является в большей степени технологическим проектом, нежели реально действующей политической силой. Однако подобное состояние дел может быть объяснено и другими факторами: переездом, отсутствием ресурсов в настоящий момент времени и т. д.

«Неконтактность» партий с потенциальным сторонником в большей степени свидетельствует о ее нежелании заниматься реальной политической борьбой, что также косвенно может свидетельствовать о ней, как о технологической, а не реальной политической партии.

Первый очевидный вывод, который можно сделать по результатам трейс-анализа, заключается в том, что у *значительного числа зарегистрированных партий в реальности отсутствуют заявленные на сайте петербургского Министерства Юстиции телефоны и офисы.*

Почти у 12 % партий (8 партий из 67) телефоны не работают (принадлежат другим людям или организациям, являются отключенными и т. д.), чуть больше (13 % или 9 партий) не отвечают на входящие звонки с незнакомых номеров (хотя порой это единственно возможное средство связи между региональным отделением партии и потенциальным сторонником), близко к этой цифре (10 % или 7 партий) количество телефонов, которых нам найти в сети не удалось. Таким образом, до более трети политических партий, зарегистрированных в Санкт-Петербурге, дозвониться оказалось невозможно.

Лишь 32% имеют реально функционирующие офисы, до которых нашим интервьюерам удалось добраться. Большая часть региональных отделений партий зарегистрирована в частных квартирах (из 68 партий в 36 случаях руководящие органы были зарегистрированы именно там). Зачастую владельцы квартиры не знают о том, что у них зарегистрирована партия, или сама квартира отсутствует физически. Есть случаи, когда по одному

несуществующему адресу зарегистрировано две политических партии (Партия «Социальной защиты» и Партия «За справедливость!»).

Второй вывод, который следует сделать: *партии зачастую не готовы к работе с собственными сторонниками, желающими проявить какую-то активность*. Из «новых» политических партий лишь 24% проявили готовность принять в свои ряды новых сторонников; 12% «новых» партий вовсе не готовы идти на контакт со своими потенциальными сторонниками; а 7% «новых» партий оказались не готовы делиться информацией о вступлении в партию, как правило, оттягивая вопрос до осени (при том, что осенью 14 сентября проходили муниципальные выборы, для которых реально функционирующей в городе партии были необходимы активисты). Также следует отметить, что наши наблюдатели отмечают общую атмосферу подозрительности со стороны партийных функционеров при их стремлении вступить в «новые» партии.

Трейс-анализ показал, что лишь около трети партий, имеющих региональные отделения в Санкт-Петербурге, имеют хотя бы номинальные ресурсы для участия в публичной политической деятельности и могут быть «различены» потенциальным сторонником как реальный актер.

Также для создания базы данных был замерен такой формальный критерий, как участие партий в муниципальных выборах в Санкт-Петербурге 14 сентября 2014 года⁸⁴. Для сбора данных мы использовали данные сайта городской Избирательной комиссии Санкт-Петербурга. Сразу укажем на недостаток этой чисто количественной методики. Само участие или неучастие может зависеть от внешних обстоятельств (например, неучастие может быть обусловлено срывом допуска кандидатов партии в ИКМО со стороны конкурентов, а участие может означать лишь техническое, т. е. «агентское», а не «акторское» выдвижение кандидатов). Однако даже эта методика при поверхностном анализе дает весьма ценные данные.

Всего участие в выборах приняла 21 политическая партия, т. е. меньшая часть зарегистрированных партий. При этом только 10 партий выдвинули свои списки более чем по 10 муниципальным образованиям (из 107, в которых проводились выборы). Столько же партий выдвинули по Санкт-Петербургу число кандидатов, превышающее 50 человек.

Также следует обратить внимание на наличие одного аномального округа, в котором была отмечена высокая активность при регистрации именно большого количества «новых» партий. Многие из этих партий практически не выдвигали своих списков в других муниципальных образованиях, а по округу «Гагаринское» выставили полные списки из 20

---

⁸⁴ По результатам этого исследования в базу данных «Количественное описание партий» было добавлено три переменные: 1) число кандидатов от партии, подавших заявку на муниципальные выборы; 2) число зарегистрированных кандидатов от партии; 3) число избранных членов партии.

человек, которые были также полным составом «без боя» зарегистрированы местным ИКМО. Так партия «Против всех» выдвинулась только в «Гагаринском», партия «За справедливость!» выдвинула в Гагаринском в 4 раза больше кандидатов, чем по всем остальным муниципальным образованиям, аналогичная ситуация с партией «Социальной защиты». Отметим, что при проведении трейс-анализа мы обращали внимание на косвенные признаки «технологичности» партий «За справедливость!» и «Социальной защиты», а также на то, что они были зарегистрированы по одному и тому же адресу. Данные их активности на выборах подтверждают эту гипотезу.

По данному случаю в качестве вспомогательного метода нами был использован метод экспертного интервью, которое подтвердило, что участие многих партий носило там технологический характер, т. е. они играли роль т. н. «спойлеров».

Рассмотрев кейс-стади деятельности партий в Санкт-Петербурге, посмотрим каким образом действуют отобранные нами партии в рамках всей страны. Для этого мы обратились к записям в базе-данных «Событийное поле партий». Анализируя события, мы выделили следующие фреймы, которым придерживаются партии, интересующей нас выборки.

1) 21 партия не имеет записей о событиях. Новостные сообщения упоминают лишь о регистрации регионального отделения или формальной информации, связанной с выборами.

2) для существенной части партий (10 из 45) выявлена связь с общественной организацией, которая становится для партии своеобразной стартовой площадкой, однако, оценивая характер высказываний и действий можно прийти к выводу, что до сих пор ни одной такой партии не удалось преодолеть эту ограниченность — по большому счету такие партии остаются политическим инструментом общественных некоммерческих организаций.

3) некоторые партии представлены в новостных сообщениях благодаря высказываниям их лидеров, к которым СМИ обращаются за комментарием в связи с их родом деятельности, которая часто пересекается в т.ч. с деятельностью партии. Таких лидеров мы назвали ньюсмейкерами и занесли их в виде отдельной переменной в набор «Количественное описание партий». Особенно активными ньюсмейкерами были те, кто совмещал лидерство в партии со значимой общественной должностью (например, В. Лысаков — депутат Государственной Думы, лидер партии «Автомобильная Россия» (но без членства в ней) и одновременно лидер автомобильного общественного движения «Свобода Выбора» или А. Шершуков — секретарь Федерации независимых профсоюзов России и лидер партии «Союз Труда»).

4) распространенным видом активности партий является образование региональных коалиций (новосибирский «ИНТЕРБЛОК» и коалиция

«Демократический Петербург»), а также подписание документа «за честные выборы». Однако ни к каким последствиям это событие не приводит.

5) отдельно стоит выделить партию «Гражданская позиция» в связи с тем, что только эта партия может быть квалифицирована в качестве «спойлера». Это связано с тем, что копируемая партия «Гражданская Платформа» на выборах во Владимирской обл. инициировала конфликт с этой партией, обвиняя ее в целенаправленной похожести до смешения.

Вероятно, тему т.н. «спойлеров» необходимо раскрыть более подробно. Для этого в количественном описании партий имеется сразу две переменные:

— Наличие в новостных сообщениях обвинений в том, что партия является спойлером и/или ее главная цель «оттягивание» голосов у других партий (spoiler_accuse).

Так в ряде сообщений упоминается о т.н. «пуле Богданова» («Социал-демократическая партия России», «Демократическая партия России», «Союз горожан» и «Народная партия России»), однако, в этом наборе сообщений слово «спойлер» является мнением журналиста или политического обозревателя, а не какой-либо политической силы.

— Наименование партии, по которой имеются новостные сообщения, в которых оно было перепутано с другим наименованием партии. Или наличие сообщений, где руководители другой партии обвиняют ее в сходстве названий (mistake).

В ряде новостных сообщений журналисты путали названия партий «Правое дело» и «Партия дела», «Гражданская платформа» и «Гражданская позиция». Кроме этого имеется два целенаправленных обвинения от партий (кодируемые как события): КПРФ обвиняет КаПРФ и Гражданская Платформа обвиняет Гражданскую Позицию (на выборах во Владимирской обл.) в нарушении п. 1. Статьи 6 Наименование политической партии, где говорится о недопущении использования схожих наименований «до степени смешения».

Подводя итог проделанной работе, можно утверждать о низкой активности новых политических партий, как на выборах, так и в медиа-сфере. Первые 45 партий с низким числом сообщений показывают ограниченный набор фреймов действия, обычно крепко связаны или с общественным движением, или с узкой социальной темой, и как показывает наблюдение, не могут сплотить вокруг себя более широкое политической движение.

В данном разделе показаны общие характеристики собранных данных. Возможности использования данных, так же как развитие исследовательского потенциала проекта будет раскрыто в заключении, одновременно с краткими выводами и оценкой полноты решения поставленных задач.

Заключение

Краткие выводы по результатам выполненного проекта

1. Разработана методология сбора данных, описывающая политические партии России в качестве акторов, которые получают определение со стороны других акторов, во-первых, со стороны государства, во-вторых, со стороны акторов гражданского общества, представленных в виде групп интересов и социальных движений. Процесс определения состоит из двух неразрывно связанных частей: с одной стороны, происходит выдвижение критериев, которым должен соответствовать актор, чтобы считаться партией, а с другой — действий предпринимаемых актором по соответствию данным критериям.

2. Актуализирована необходимость сбора данных не ограниченного лишь фактуальным знанием о том что, где, и когда сделала партия, но расширенного дискурсивным знанием: оценками политических акторов произведенных действий. Отсюда:

— раскрыта роль партийного дискурса (содержащегося в программах партии и агитации) в определении «дискурсивное поле возможностей», понимаемого нами в качестве процесса соотнесения репрезентируемого партийного дискурса и идентичности (как образа партии в сознании избирателей). В качестве методологической основы взят метод дискурс анализа Лакло—Муфф.

— раскрыта роль события, которое связывается с понятием «практика» и которое включает в себя как деятельность, так одновременно и объяснение этой деятельности, которое может выражаться в правилах, законах, обычаях и правилах игры вообще. Практики поддерживают существование институтов и фреймов.

3. Проведено два подготовительных исследования:

первое — на основе контент-анализа названий партий и опроса респондентов — позволило заложить основы исследования дискурсивного поля возможностей и одновременно помогло классифицировать существующие партии с точки зрения восприятия избирателей, а не «объективных критериев» установленных экспертным знанием.

второе — на основе методики трейс-анализа деятельности партий, зарегистрированных в Санкт-Петербурге, был выявлен существенно низкий уровень их активности.

4. Представлена информация из трех наборов данных:

- Качественная база данных «Энциклопедия партий»;
- Базы данных «Количественное описание партий»;

— Базы данных «Событийное поле партий».

Путем выявления фреймов в дискурсах партий и событиях показано, что партии преимущественно ориентируются на узкоспециализированные фреймы, апеллирующие к определенной социальной группе людей.

Оценка полноты решения поставленных задач

В ходе выполнения проекта были проанализированы:

— программы и уставы всех зарегистрированных политических партий (75 партий);

— выявлены сообщения на основе информационной системы Яндекс.Новости для 88 партий (в т.ч. 13 прекративших свое существование) за период с 01.04.2012 по 21.09.2014. Из получившейся выборки были выявлены события по каждой партии.

— создан сайт, размещенный в сети Интернет по адресу www.partyopolitics.ru. Все материалы проекта опубликованы в открытом доступе для научных целей.

— отработана методика сбора и кодирования данных.

Однако стоит отметить следующие объективные ограничения:

1) низкая активность политических партий в Санкт-Петербурге и их слабая связь с центральным руководством не позволила собрать в массовом порядке печатные и другие партийные агитационные материалы, что заставило участников проекта ориентироваться, прежде всего, на интернет-информацию.

2) количество сообщений, которые генерируют старые партии, даже за ограниченный указанный период превышают возможности ручной обработки данных. В связи с этим для парламентских партий были выявлены 50 последних событий относительно даты 21.09.2014 года.

3) в настоящий момент в базе данных «Событийное поле партий» отсутствуют сообщения, раскрывающие характер взаимодействия партий с государством. В настоящей версии упор был сделан на выявлении межпартийного взаимодействия и взаимодействия партий с акторами гражданского общества.

Внедрение результатов проекта

Методика сбора данных была адаптирована к требованиям студенческой научной практики и апробирована в ходе работы со студентами кафедры политологии факультета социальных наук.

Область применения собранных данных

1. Учитывая ограничения ручной обработки данных, актуальными становятся проекты по созданию электронных словарей (список акторов,

видов действий и высказываний) и программ, позволяющих автоматизировать процесс сбора данных с учетом разработанного методологического инструментария выполненного проекта.

2. Собранные данные могут быть использованы в качестве эмпирической базы для исследований, посвященных исследованию 1) идентичности партий в российской политической системе, 2) идеологических установок партий; 3) сетевого характера взаимодействия партий друг с другом и их окружением.

Список литературы

Аксенова О. В. Изменение роли политического субъекта: агент или актор? [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Aksenyonova.pdf>, дата обращения: 01.09.2014.

Бахмарова В. Н. Социальный актор в концепции управления М. Крозье // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 1. — С. 85—87.

Бурдые П. Ориентиры // Начала. — М.: Socio-Logos, 1994. — С. 58—89.

Волков В. В., Хархордин О. В. Теория практик / В. В. Волков, О. В. Хархордин. — СПб.: Из-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. — 298 с. — (Прагматический поворот).

Гарфинкель Г. Исследование по этнометодологии. — СПб.: Питер, 2007. — 335 с. — (Мастера социологии).

Голосов Г. Кто все эти партии? [Электронный ресурс]. URL: http://slon.ru/russia/kto_vse_eti_partii-778209.xhtml (дата обращения 01.09.2014).

Гофман И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. — М.: Ин-т социологии РАН, 2004. — 752 с.

Джордан Г. Группы давления, партии и социальные движения: есть ли потребность в новых разграничениях? // Мировая экономика и международные отношения. — 1997. — № 1. — С. 82—97.

Жуков В. Ю. Контент-анализ названий политических партий новой России (на материале избирательных бюллетеней парламентских выборов 1995 и 1999 г.) / В. Ю. Жуков // Парламентаризм в России. Проблемы и перспективы : Сб. статей Всероссийской научно-практической конференции «Парламентаризм в России. Проблемы и перспективы», Санкт-Петербург, 20—21 марта 2006. — СПб., 2006. — С. 326—334.

Заславская Т. И. О субъектно-деятельностном аспекте трансформационного процесса // Кто и куда стремится вести Россию. Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса. — М., 2001. — С. 3—15.

Лайпанова Д. В. Партия как актор политического процесса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2012. — № 12. — С. 431—433.

Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дискурс-анализ: теория и практика. — Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2008 — 352 с.

Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — С. 214—215.

Любарев А. Е. Перспективы развития партийной системы в свете политических реформ 2012 г. // Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра. — М.: КМК, 2012. — С. 131—138.

Мартьянов Д. С. Сравнительный анализ репрезентации новых российских партий в сети интернет // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2013. — №161. — С. 117—121.

Мартьянова Н. А. Институциональная динамика профессии в эпоху мобильности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. — № 9 (35). — С. 103—106.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с. — (Современная институционально-эволюционная теория).

Перспективы новых политических партий Российской Федерации [Текст]. — СПб., Москва: Отчет Некоммерческого партнерства «Агентство политических исследований», 2013. — С. 114.

Политические партии Российской Федерации. 2014 год. — Выпуск 2. — ЦИК РФ: М., 2014. — 288 с.

Попова О. В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // Полис. — 2009. — №1. — С. 143—157.

Попова О. В. Перспективы малых партий в современной России // Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра. — М.: КМК, 2012. — С. 145—157.

Савкин Д. А. К вопросу об «акторности» глобальных городов в мировой политике // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. — 2009. — № 4. — С. 176—184.

Сморгунов Л. В. Сравнительная политология в поисках новых методологических ориентаций: значат ли что-либо идеи для объяснения политики? / Л.В. Сморгунув // Полис. — 2009. — №1. — С. 118—129.

Сморгунов Л. В. Сравнительная политология. Теория и методология измерения демократии. — СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1999. — 376 с.

Сморгунов Л. В. Феномен новых партий и его влияние на электоральное поведение // Человек. Сообщество. Управление. — 2008. — №1. — С. 4—16.

Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "О политических партиях".

Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко. — М.: Ад Маргинем, 1999. — 480 с.

Цыганков П. А. О содержании термина «международный актор»: вклад социологии // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ: в 10-ти т. / Российская ассоциация международных исследований. М.: МГИМО-Университет, 2007. Т. 1: Актеры в пространстве и времени мировой политики / под ред. М. М. Лебедевой. 188 с.

Adler E., Barnett M. N. Governing Anarchy: A Research Agenda for the Study of Security Communities // Ethics & International Affairs. — 1996. — Vol. 10. — Pp. 63—98.

Andriole S. J., Hopple G. W. The rise and fall of event data: from basic research to applied use in the U.S. department of defense // International Interactions. — 1984. — Vol. 10. — No. 3—4. — Pp. 293—309.

Azar E. E. The Conflict and Peace Data Bank (COPDAB) Project // Journal of Conflict Resolution. — 1980. — Vol. 24. — No.1. — Pp. 143—152.

Benford R. D., Snow D. A. Framing processes and social movements: an overview and assessment // Annual Review of Sociology. — 2000. — Vol. 26. — P. 611—639.

Budge I. The internal analysis of election programmes // Ideology, strategy and party change: spatial analyses of post-war election programmes in 19 democracies. — Budge I., Robertson D., Hearl D. (eds.). — Cambridge: Cambridge University Press, 1984. — Pp. 15—39.

Budge I., Laver M. Policy, Ideology, and Party Distance: Analysis of Election Programmes in 19 Democracies // Legislative Studies Quarterly. — 1986. — Vol. 11. — No. 4. — Pp. 607—617.

Cohen J. Strategy or Identity: New Theoretical Paradigms and Contemporary Social Movements // Social Research. — 1985. — Vol. 52. — No. 4. — Pp. 663—716.

Cox R. W. Gramsci, hegemony and international relations: an essay in method // Millennium: Journal of International Studies. — 1983. — Vol. 12. — No. 2. — Pp. 162—175.

Diez T. Normative power as hegemony // Cooperation and Conflict. — Vol. 48. — No. 2. — Pp. 194—210.

Finnemore M., Sikkink K. Taking Stock: The Constructivist Research Program in International Relations and Comparative Politics / M. Finnemore, K. Sikkink // Annual Review of Political Science. — 2001. — No. 4. — Pp. 391—416.

Herschinger E. “Hell is the other”: conceptualizing hegemony and identity through discourse theory / E. Herschinger // Millennium — Journal of International Studies. — 2012. — Vol. 41. — No. 1. — Pp. 65—90.

Janda K. Changes in party identity. Evidence from party manifestos / K. Janda, R. Harmel, C. Edens, P. Goff // Party Politics. — 1995. — Vol. 1. — No. 2. — Pp. 171—196.

Katz R., Mair P. Changing models of party organization and party democracy. The emergence of the cartel party // Party Politics. — 1995. — Vol. 1. — No. 1. — Pp. 5—28.

Keeley J. F. Toward a Foucauldian Analysis of of International Regimes // International Organization. — 1990. — Vol. 44. — №1. — Pp. 83—105.

Keohane R. O. International Institution: Two Approaches // International Studies Quarterly. — 1988. — Vol. 32. — No. 4. — Pp. 383—384.

Koenig T. Compounding mixed-methods problems in frame analysis through comparative research // Qualitative Research. 2006. — Vol. 6 (1). — P. 61—76.

Mische A. Cross-Talking in Movements: Reconceiving the Culture-Network Link [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ssc.wisc.edu/~oliver/PROTESTS/NetworkPapers/Mischecrosstalk4.PDF> (дата обращения: 01.10.2014).

Price R., Reus-Smit C. Dangerous Liaisons? Critical International Theory and Constructivism // European Journal of International Relations. — 1998. — Vol. 4. — No. 3. — Pp. 259—294.

Riker W.H. Events and Situations // Journal of Philosophy. — 1951. — Vol. 54. — Pp. 57—70.

Schrodt P.A., Yonamine J.E. A Guide to Event Data: Past, Present, and Future. Available to URL: http://jayyonamine.com/wp-content/uploads/2012/07/YonamineSchrodt_A_Guide_to_Event_Data.pdf (дата обращения: 11.06.2014).

Wendt A. Constructing International Politics // International Security. — 1995. — Vol. 20. — No. 1. — Pp. 71—81.

Информация об авторах

Мартьянов Денис Сергеевич — доцент, кандидат политических наук, доцент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований СПбГУ.

Невзоров Максим Вадимович — старший преподаватель кафедры политологии факультета социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена.

Пряхин Алексей Юрьевич — аспирант кафедры социологии факультета социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена.

Степовенко Елизавета Михайловна — магистрант 1 курса факультета политологии СПбГУ.

Степанов Иван Сергеевич — студент 4 курса бакалавриата политологии, факультет социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена.

Приложение 1. Типовые качественные описания партий

1.1. Методика создания карточки партии (раздел «Описание»)

1. Контент-анализ данных

1) информация для анализа (по приоритетности, начиная с наибольшей): 1) программа/устав; 2) интернет-сайт/агитационные материалы; 3) высказывания лидеров партии в СМИ; 4) высказывания других об акторе и их действиях.

Пункты 2—4) используются в случае, если содержание программы менее 5 страниц.

2) текст информационных материалов разбивается на ключевые слова, которые должны являться моментами дискурса и использоваться актором для описания следующих четырех блоков:

- своих ценностей и целей;
- образа себя (актора/активистов/сторонников/социальной базы);
- образа условного врага (это может быть как другой актор, так и какая-либо проблема);
- программы действий по достижению своей цели.

3) выявленные моменты группируются в каждом блоке на обобщающие категории. Указывается число повторений *синонимичных* моментов из одной категории

Примечание: моменты (ключевые слова) берутся строго из текста, категории (обобщения) создаются аналитиком на основе подбора синонимичных определений.

Пример:

[Родная партия]

Любовь (3): влюблённые, любящие

Родина (9): род, родовое поместье

Семья (17): вторая половинка

Нравственность (2): нравственные ценности

4) следующие моменты программы кодируются в базу данных «Количественное описание партий» (см. Приложение 2): политические и экономические требования; требование увеличения социальных расходов государства; требование невмешательства государства в экономику и репрезентация ценностей свободного рынка; требования соблюдения национального или государственного интереса, безопасности; требования, связанные с защитой окружающей среды.

2. Аналитическая карточка.

Описание объемом 1600-1800 знаков с пробелами пишется на основе моментов (ключевых слов), выделенных в ходе этапа контент-анализа. Процесс описания дискурса происходит на основе четырех выделенных выше блоков т.о., что в каждом блоке раскрывается не менее трех наиболее часто упоминающихся моментов.

Описание размещается на сайте проекта в разделе «Энциклопедия партий».

В тексте карточки расшифровывается каждый употребляемый момент, при этом важно, что:

1) расшифровка момента должна описываться «со слов» актора. Если не используются цитаты, то расшифровка момента должна соотноситься с логикой отрывка текста (например, программы партии) на основе которого пишется описание;

2) необходимо исключать собственные оценочные высказывания, кроме случаев, когда для дополнения дискурса используются слова «других» об акторе. В этом случае обязательно цитирование: кто, что, когда, где и при каких обстоятельствах сказал;

3) если нет расшифровки, то этот момент не упоминается; однако, если все же он важен, то необходимо:

- все же попытаться найти синонимичные высказывания акторов;
- найти высказывания других акторов о партии, но в таком случае отделить оценочное мнение «другого» и указать ссылку;
- в крайнем случае, в описании написать, «данное понятие упоминается, но не расшифровывается».

4) важно, чтобы после прочтения карточки сложилось понимание о дискурсе актора. Таким образом, важно не только расшифровать моменты (ключевые слова), но и выявить связи между моментами (таким же образом, как это делает актер).

1.2. Примеры описаний партий

Примеры даются для наиболее типичных партий в каждой категории, созданной на основе контент-анализа названий партий и уточняющего опроса 30 респондентов в возрасте от 18 до 74 лет.

Партия ветеранов России [Групповая идентичность]

Основным направлением деятельности партии является «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь ветеранов, признание, соблюдение и защиту государством конституционных прав и свобод человека и гражданина». Определяется и термин «ветеран» — это «историческое социальное сословие народа, сложившееся на основе ратной и производственной деятельности». Главными идейно-политическими ценностями называются духовные ценности, патриотизм, народные традиции, которые должны послужить объединению граждан, что в представлении партии является «тем самым результатом, который и нужен центристской партии».

Отстаивание национальных интересов, понимаемых как сбалансированные интересы личности, общества и государства, является первостепенной заботой как внутренней и внешней политики российской власти, так и партии, желающей «всемерно участвовать в возрождении патриотизма, как национальной идеи» и «всецело разделяющей движение российского общества и государства к подлинной власти многонационального народа России».

Партия заявляет о себе, как о партии политического центризма, социально-конструктивной партии, нацеленной на действенное решение острых социальных вопросов, выдвигаемых гражданами, в том числе социальной опорой партии – ветеранами. Своих членов и сторонников партия характеризует как «политически и социально зрелых, обладающих высоким профессиональным мастерством, жизненным опытом и подлинным общественным авторитетом, людей, сознающих ценность моральных заповедей, материальных и культурных достижений страны, религиозных верований, считающих интересы отдельного человека и общества стержнем любой политической деятельности». Также партия называет себя партией прогресса, народовластия и социальной справедливости «для нашей Родины».

В качестве главной проблемы представляется столкновение на современном этапе «многонационального российского народа» с «серьезными внутренними и внешними угрозами своей безопасности», которые обусловлены состоянием экономики, неэффективностью государственных институтов, идеологической дезориентацией населения, слабостью гражданского общества и политических партий, резкой имущественной поляризацией общества и прочими проблемами практически

во всех сферах общества. Также особо выделяется и проблема превращения ветеранов труда и «ратных защитников земли Российской» в «людей низшего уровня», а также их отстраненность от участия в решениях государственных задач.

Для достижения постановленных целей, партия предлагает программу действий, затрагивающую практически все сферы жизни, с целью «реализовать на практике комплекс ценностей и политических приоритетов, заложенных в Конституции Российской Федерации», чтобы Россия стала «современным, цивилизованным государством во всех отношениях и смыслах», а «народ нашей страны» был бы «активным созидателем своей судьбы и гордился своей Родиной».

Гражданская сила [Демократия и гражданственность]

В системе ценностей данной партии «демократия» представляется в качестве фундаментальной характеристики общества, к которому стремится партия. «Демократия» понимается как «демократическое государство». «Государство» — это чиновники «функционирующие в рамках законов на средства налогоплательщиков», а чиновник это «наёмный менеджер, оказывающий услуги гражданам и обязанный защищать их права». Основной характеристикой «демократического государства» выступает государство с либеральной рыночной конкурентной экономикой. Важность этой характеристики обоснована тем, что либеральная экономика обеспечивает рост среднего класса, который в данном контексте представляется гарантом необратимости демократического пути развития, что представляется для носителей данной системы ценностей залогом обретения Россией «достойного места в мире» и минимальным участием государства в экономике. (Под «достойным местом в мире» подразумевается вхождение России в число наиболее экономически развитых демократий.)

«Гражданская Сила» позиционирует себя как демократическая, праволиберальная партия «успешных, самостоятельно мыслящих граждан», «партией людей здравого смысла», выделяя себя как «класс активных граждан, создающих интеллектуальный продукт страны», который готов отстаивать «интересы этого социального слоя в Государственной Думе». При этом в интервью лидеры партии говорят о себе как об «убежденных сторонниках европейского выбора России».

В качестве условного врага выступают все факторы и проблемы, ограничивающие производительность и экономический рост, основными из которых называются: отсутствие конкуренции, бедность и иждивенчество, недостаточная защита прав и интересов малого и среднего бизнеса, коррупция. Говоря о коррупции, лидеры партии отмечают невозможность борьбы с ней, т.к. в их представлениях «коррупция — это сама система».

Основой действий по достижению целей выделяется развитие либеральной рыночной экономики, для чего необходимо оказывать поддержку предпринимательству — «налогами, снижением административных барьеров, цены присоединения к инфраструктуре», снижением вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов, стимулируя отечественный бизнес к внутренней конкурентной борьбе, что должно дать радикальный прирост в численности и качестве частного бизнеса. Уплачиваемые бизнесом налоги и рабочие места обеспечат ускоренный экономический подъем.

Народный альянс [Народ]

Партия «Народный Альянс» убеждена в необходимости установления законодательно закреплённого и всестороннего контроля общества над властью для преодоления «бюрократического отчуждения государства от народа» и улучшения жизненного уровня людей в стране. Цели не обозначаются конкретно, но по контексту цель партии совпадает с «главнейшей целью эффективного, социального государства», а именно с созданием и воспроизводством «демократической, контролируемой самим обществом системы всесторонних гарантий и условий для обеспечения достойной жизни всех граждан Российской Федерации». Под «созданием условий для достойной жизни» понимается показатель «жизнеспособности», «национальной конкурентоспособности» и потенциала всего «народа России».

Партия позиционирует себя как патриотическую партию, понимая патриотизм как политическую позицию, которая предполагает «защиту многонационального народа Российской Федерации, его героического прошлого и будущего посредством согласования интересов всех социальных слоев, классов и групп через систему общенационального диалога».

В качестве условного врага представляется «центральная проблема нашей страны», которая описывается как «формирование и развитие сильного, эффективного российского государства, способного обеспечить необходимые условия для достойной жизни российского гражданина и его защиты». А в качестве «острейшего общенационального вопроса» приводится «проблема социальной ответственности в российском обществе», а также путей и методов ее обеспечения. Проблема социальной ответственности связывается с фактическим отстранением народа от реального формирования власти и контроля над ней (в представлении партии в противоречие с Конституцией РФ, где многонациональный народ России предстает единственным источником власти в стране), что, по мнению партии, лишает «народ» влияния на «выбор путей реализации главной цели».

В качестве основы «реального самоопределения и самоорганизации российского общества» и восстановления на деле «подлинного

народовластия» партия считает необходимым создать «механизм согласования жизненно важных интересов различных социальных и корпоративных групп».

Российская социалистическая партия [Левые]

В представлениях партии государство — это люди, а чем «достоинее» граждане страны, тем «сильнее» государство, поэтому «нельзя перекладывать ответственность за происходящие процессы исключительно на государство, если ты сам часть этого государства». Исходя из этого принципа партия объединяет людей чтобы «изменить жизнь к лучшему», а общая с «народом» цель: «сделать из нашей Страны по-настоящему социальное и правовое государство», понимаемое как государство в котором «каждый житель будет уверен в завтрашнем дне», все граждане «находятся под защитой Государства» и гордятся, что «родились и выросли в сильной и крепкой Стране».

Говоря о социализме, партия подразумевает гарантированность оплаты труда каждого человека, социальной ориентированности экономики, становления института демократии в качестве института участия людей в политической жизни, «первостепенности» для государства «человека с его интересами и потребностями» и помощи оказавшимся в «трудной ситуации».

Партия позиционирует себя как последователь предшествующих народно-патриотических движений и организаций России, которые рассматривали реализацию интересов и успехов личности неразрывно от укрепления и процветания страны, потому партия затрагивает множество проблем, позиционируя себя при этом как созданную для каждого гражданина России независимо от его политических взглядов, вероисповедания, расовой или половой принадлежности.

Обосновывается отличие от других партий социалистической ориентации в виде требования развития социальной политики за счет изменения налогообложения, сокращения «чрезмерно раздутого чиновничьего аппарата» и реализации принципа социального равенства, понимаемого как равенства всех перед законом.

Образа условного врага выражается через отвержение того, как является Россия сейчас: сырьевым придатком Европы, «кормящей коррупционный аппарат» чиновников и судей, продолжающей жить с «отсутствием» государственной социальной политики и политики технологического развития, без новых открытий и достижений в различных сферах жизни, разоряющей мелкий и средний бизнес системой налогообложения.

Руководствуясь принципом социального равенства (и равенства всех перед законом), в качестве программы действий предлагается осуществление

административных и судебных реформ, а также реформ в сферах налогообложения, сельского хозяйства, образования и науки,

Российский объединенный трудовой фронт [Разделение по социальному признаку]

Партия «Рот-Фронт» в своей политической работе ориентируется на трудящиеся слои населения и их самоорганизацию в профессиональные союзы. Партия борется за народную демократию, но при этом напоминает о необходимости бороться за социализм, правда, без подробного раскрытия данного понятия.

Наиболее разработанная часть программы посвящена борьбе за расширение трудовых прав, где особое внимание уделяется расширению права на забастовки как инструмента рабочего движения отстаивания своих интересов. Расширение прав профессиональных союзов, введение 35-часовой рабочей недели, индексация зарплаты, повышение минимальной оплаты труда с точки зрения «Рот-Фронта» создаст благоприятные условия для производительного труда, что в свою очередь приведет к «реальному» подъему экономики и «реальному» росту благосостояния населения страны.

Партия в своих заявлениях делает упор на необходимость развития реального производства, для этого в обществе должен быть сформирован «культ производительного общественно-полезного труда».

Социальная справедливость связывается с национализацией стратегических отраслей промышленности, банковского дела, производства алкоголя, табака и лекарственных препаратов. Приоритетным направлением развития страны является сокращение разрыва между богатыми и бедными, превращение трудящихся в «массовый социальный слой обеспеченных людей».

Несмотря на частое упоминание слова борьба и призывов к ней, партия в своей работе делает ставку на незапрещенные законом методам общественной и политической работы. Инициатива, самоуправление и солидарность является основой для действий трудящихся как в политической работе, так и в профессиональном объединении.

Новая Россия [Родина / Россия]

Основой ценностной системы партии является идея «обновления» страны, связанная с «созданием новых прогрессивных и современных условий развития Российского Общества», под которыми понимается стабильное повышение качества и уровня жизни граждан РФ, экономический рост, экологическая безопасность, социальная обеспеченность и правовая защищённость. Особое внимание уделяется экологической системе мировоззрения и экологии как «политике третьего тысячелетия», играющей объединяющую людей функцию, а также правам и интересам граждан,

пострадавших от техногенных катастроф, инвалидов. В девизе партии употребляются категории независимости (понимаемой как независимости гражданина России в своём жизненном и индивидуальном выборе), равноправия (всех граждан перед действующим законодательством), и содружества многонациональных народов России.

Объединяющей целью предстает необходимость реализации государственного и экономического развития для создания «мира новой эпохи», вместо «кризисного западного» мира. Партия выступает за «инновационную революцию», которая позволит вывести Россию «на ультрасовременный мировой уровень по всем направлениям человеческой деятельности», путем радикальных изменений условий труда и жизни, для «предотвращения дальнейших негативных явлений в природе». Данная цель во внутренней политике связывается с требованием увеличения роли прямой демократии.

Представляя себя как партию «новой политической силы в современной России», «партией действия, ежедневных гражданских поступков, достойного исполнения своих конституционных прав и обязанностей» члены «Новой России» характеризуют себя как граждан РФ, сплотившихся на базе идеологической платформы партии, разделяющей интересы становления России в виде мощного правового государства, выступающей в поддержку нового мировоззрения россиян, заинтересованных в сохранении, развитии и укреплении Российской государственности в собственных гражданских интересах. Бывший лидер партии Валерий Сорокин характеризовал «Новую Россию» по принадлежности к идеологическому спектру, как «скорее всего, центристы».

В качестве врага выступают проблемы мешающие обновлению человеческой деятельности по всем направлениям, такие как социальные, национальные, религиозные конфликты, избирательное применение законов в отношении граждан и бизнеса, протекционизм, устаревание и неэффективность технологий.

Достижение поставленных целей представляется путем выработки конструктивной экономической, экологической, социальной политики, применения передовых современных и организационных технологий, а также путем создания системы непосредственного участия граждан в принятиях политических решений: референдумов и прямой законодательной инициативы населения.

**Честно» /Человек. Справедливость. Ответственность/
[Универсальные ценности]**

Ведущей целью называется борьба партии с помощью всех законных методов за «честное государство», основанного на ценностях свободы, равенства и уважения к личности. Приоритетной задачей выдвигается

достижение «реальности и равенности» социальных прав для всех. Государство воспринимается как «машина управления страной», которое в соответствии с ценностными установками партии должно быть основано на принципе «граждане — наниматели и работодатели государства».

Партия выступает за политику, следующую принципам свободы, равенства и справедливости, за эффективную экономику (понимаемую как экономику, основанную на личном вкладе каждого гражданина и независимую от скачков цен на российскую нефть) и обязанность государства обеспечивать своим гражданам «истинную защиту жизни и здоровья», «честные» (понимаемые как равные) социальные гарантии.

В качестве основного образа «врага» выступает «нынешняя система власти», воспринимаемая партией как «нечто абсолютно оторванное от реальной жизни», «нечестное и непонятное». Одной из ключевых проблем называется отсутствие подотчетности государственной администрации гражданам.

Для достижения поставленных целей партия считает необходимым наличие «внеидеологической силы», действительно стремящейся к власти, устроенную на «новых» принципах, (выборности, личной инициативы, использования новых методов деятельности) в качестве которой партия представляет сама себя и говорит о намерении использовать все права, закрепленные законодательством за политической партией, исполняя при этом все установленные федеральным законодательством обязанности. Помимо этого говорится о привлечении к сотрудничеству общественных движений и объединений людей, разделяющих ценности партии.

Монархическая партия [Политические взгляды]

Основой ценностной системы партии выступает идея «реставрации» монархии в России «мирным, конституционным путем, с соблюдением общепринятых демократических процедур, в строгом соответствии с действующим законодательством». Из чего следует основная задача партии: «пропаганда идеи монархизма в России» т.к. в представлении партии, необходимым минимумом на пути к монархии в России является становление монархической идеи как части политического мировоззрения российского общества.

В представлении партии монархию можно охарактеризовать как «светлый образ верховной власти», поставленный над народами, классами и партиями России, и являющийся примером нравственности, веры, а также «гарантом равновесия политической системы и участия нации в делах государства».

Монархическая партия характеризует себя как «первая за последние 95 лет легальная политическая организация открыто провозгласившая, в качестве своей цели, восстановление монархии в России».

В качестве условного врага отмечается угроза тирании и анархии в стране, а также отсутствие «твёрдой законодательной базы» и «неоспоримого права» для претендентов на российский престол.

Восстановление монархии в России рассматривается в качестве возможности «вывести страну на путь развития и процветания, обеспечить социальный мир», путём проведения выборов среди претендентов на престол.

Приложение 2. Пакет документации проекта «Партии России в действии»

2.1. Кодировочная книга «Количественное описание партий (V. 1.0)»: переменные, используемые для описания партий

Ниже описаны переменные, которые используются для описания количественных характеристик партий, зарегистрированных Министерством Юстиции России (МинЮОстом) в период с 01.04.2012 до 21.09.2014.

Переменные описывают следующие три блока данных:

- 1) официальная информация о партии (источник: сайт МинЮОста России — <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii>)
- 2) Участие партии в региональных выборах и выборах в административных центрах, а также информация о муниципальных выборах по случаю г. Санкт-Петербург (сайт Центральной избирательной комиссии России — <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom>);
- 2) кодирование основных пунктов политической программы партии;
- 3) связь партии с другими акторами, в т.ч. политическими партиями, общественными движениями и коалициями (информация берется из новостных сообщений за период с 01.04.2012 до 21.09.2014).

1. party_ID

Постоянный идентификационный номер партии в базе данных.

2. short_name

Короткое наименование.

В этой строке записывается наименование партии указанное в скобках «» переменной full_name (Полное наименование).

3. full_name

Полное наименование

В этой строке записывается официальное название партии в соответствии с перечнем партий, размещенным на сайте Министерства юстиции России — minjust.ru

4. liquidation

Политические партии, в отношении которых на основании пункта 6 статьи 15 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о прекращении деятельности самой политической партии и её региональных отделений

1 — в случае, если официальными органами принято решение о прекращении деятельности партии;

0 — партия входит в список зарегистрированных партий Министерства Юстиции.

5. URL

Активная ссылка на официальный интернет-сайт политической партии. В случае если их несколько, то перечисляются через запятую. (Кроме сайтов региональных отделений партии.)

0 — нет данных.

6. soc_net

Активная ссылка на официальную страницу политической партии в социальных сетях. В случае если их несколько, то перечисляются через запятую. (Кроме страниц региональных отделений партии в социальных сетях.)

0 — нет данных.

7. date_founding

Дата учредительного съезда

8. of_rep

Лидер партии

9. news_maker

Ньюсмейкер, лицо наиболее часто упоминающееся в средствах массовой информации в качестве представителя партии.

0 — нет данных.

10. form_creation

Форма создания

1 — учредительный съезд;

2 — преобразование;

3 — объединение.

11. predecessor(s)

В случае если партия создана путем преобразования или объединения, то указать наименования предшествующего или предшествующих акторов.

12. adm_organ

Наименование руководящего органа партии

13. name_grading

Группа в соответствии с классификацией названий партий избирателями, созданная в ходе опроса 30 респондентов в возрасте от 18 до 74 лет.

- 1 — групповая идентичность;
- 2 — демократия и гражданственность;
- 3 — левые;
- 4 — народ;
- 5 — политические взгляды;
- 6 — разделение по социальному признаку;
- 7 — Родина/Россия;
- 8 — универсальные ценности.

14. group_roots

Наименование группы людей к которым апеллирует программа партии или от лица которых берется осуществлять собственную политику.

- 0 — наименование отсутствует.

15. roots

Наименование общественной организации, на основе которой создана политическая партия.

- 0 — наименование отсутствует.

16. n_reg.

Количество региональных отделений партии в соответствии с официальными данными Министерства Юстиции размещенными по адресу <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii>

- 0 — нет данных.

17. gov_prot

Государственная поддержка, оказываемая партиям в соответствии со статьей 31 ФЗ-95 «О политических партиях» при получении не менее 3% голосов избирателей, принявших участие в выборах федерального уровня.

0 — государственная поддержка отсутствует;

1 — оказывается государственная поддержка;

2 — партия имеет право на государственную поддержку, но отказалась от нее.

18. news

Новостные сообщения

Количество новостных сообщений с упоминанием названия партии, которые выдает поисковая система Яндекс.Новости за период с 01.04.2012 по 21.09.2014 и региона Россия. Поиск осуществляется по переменной «Короткое наименование».

19. election

Политическая партия, имеет право в соответствии с Федеральным законом от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» принимать участие в выборах.

0 — не имеет права;

1 — имеет право участвовать в выборах.

20. elec_2012

Количество выборов, в которых приняла участие партия в 2012 году. По данным центральной избирательной комиссии для выборов в

парламенты и на должности регионального уровня и уровня административных центров (без муниципальных выборов).

21. elec_2013

Количество выборов, в которых приняла участие партия в 2013 году. По данным центральной избирательной комиссии для выборов в парламенты и на должности регионального уровня и уровня административных центров (без муниципальных выборов).

22. elec_2014

Количество выборов, в которых приняла участие партия в 2014 году. По данным центральной избирательной комиссии для выборов в парламенты и на должности регионального уровня и уровня административных центров (без муниципальных выборов).

23. case_spb_mun

Число кандидатов от партии, подавших заявку на муниципальные выборы, проводившиеся в Санкт-Петербурге 14 сентября 2014 года.

0 — партия не участвовала в выборах.

24. case_spb_reg

Число зарегистрированных от партии кандидатов на муниципальные выборы, проводившиеся в Санкт-Петербурге 14 сентября 2014 года.

25. case_spb_selected

Число избранных членов партии на муниципальных выборах, проводившихся в Санкт-Петербурге 14 сентября 2014 года.

26. coalition

Коалиция

Наименование коалиции, объединяющей несколько политических партий или общественных движений

0 — наименование отсутствует.

27. act_protest

Наименование акторов, против которых выступает политическая партия.

0 — наименование отсутствует.

28. act_support

Наименование акторов, которых политическая партия поддерживает.

0 — наименование отсутствует.

29. joint_act_other

Совместные действия (партии)

Перечисляются партии, с которыми описываемая партия участвует в совместных действиях (митинги, пикеты, обращения). Учитываются только те, которые упоминаются вместе с партией в новостных сообщениях на протяжении не менее полугода.

0 — наименование отсутствует.

30. joint_act_notparty

Совместные действия (не партии)

Перечисляются общественные движения, с которыми описываемая партия участвует в совместных действиях (митинги, пикеты,

обращения). Учитываются только те, которые упоминаются вместе с партией в новостных сообщениях на протяжении не менее полугода.

0 — наименование отсутствует.

31. discourse_grading

Используемый партией фрейм дискурса

1 — демократический/либеральный;

2 — консервативный фрейм;

3 — левый фрейм;

4 — центристский фрейм;

5 — узкоспециализированный фрейм.

32. pol_greev

Доминирующее политическое требование, на котором делается упор в программе партии.

0 — нет политических требований;

1 — внимание фокусируется на устранении дискриминации;

2 — внимание фокусируется на проведении реформ;

3 — внимание фокусируется на улучшении условий определенной группы населения;

99 — нет данных.

33. ec_greev

Доминирующее экономическое требование, на котором делается упор в программе партии.

0 — нет экономических требований;

1 — внимание фокусируется на выравнивании доходов различных групп населения;

2 — внимание фокусируется на улучшение экономических условий определенной группы населения;

99 — нет данных.

34. welfare_state

Упоминание в программе партии требования увеличения социальных расходов государства.

0 — требование отсутствует;

1 — требование присутствует;

99 — нет данных.

35. free_market

Упоминание в программе партии требования невмешательства государства в экономику и/или репрезентация ценностей свободного рынка.

0 — требование отсутствует;

1 — требование присутствует;

99 — нет данных.

36. national_int

Упоминание в программе партии требования соблюдения национального или государственного интереса / безопасности.

0 — требование отсутствует;

1 — требование присутствует.

37. envir.

Упоминание в программе партии требования, связанного с защитой окружающей среды.

0 — требование отсутствует;

1 — требование присутствует;

99 — нет данных.

38. spoiler_accuse

Наличие в новостных сообщениях обвинений в том, что партия является спойлером и/или ее главная цель «оттягивание» голосов у других партий. Сообщение должно исходить из нейтрального источника (аналитическая справка, мнение эксперта (без указания партийной принадлежности) или журналиста)

0 — обвинения отсутствуют;

1 — обвинения присутствуют.

39. mistake

Наименование партии, по которой имеются новостные сообщения, в которых оно было перепутано с другим наименованием партии. Или наличие сообщений, где руководители другой партии обвиняют ее в сходстве названий (записывается для обеих партий: например: партия «Коммунистическая партия Российской Федерации» — КаПРФ, а для партии «Казачья партия Российской Федерации» — КПРФ).

0 — наименование отсутствует.

40. crim_report

Наличие новостных сообщений о криминальной деятельности руководителей партии (федерального и регионального уровня)

0 — сообщений нет;

1 — сообщения имеются.

2.2. Кодировочная книга «Событийное поле партий»: переменные, используемые для описания событий

Набор данных «Событийное поле партий» описывает новостные сообщения в виде событий. В интерпретации проекта «Политические партии России в действии» событие состоит из двух частей: 1) *действие*, которое описывается в новостных сообщениях в стиле *hard news*: кто? что? когда сделал?; 2) *оценки* действия, т.е. политического высказывания сделанного по поводу этого действия.

1. Сообщения и события

Следуя этой логике, тем не менее, из новостных сообщений были исключены все те, которые описывают формальный процесс участия кандидатов партий в выборах, формальный процесс создания партии, перечисления партий и аналитика (*soft news*).

Так, например, будут исключены следующие сообщения:

— перечисление

В Иркутской области одиннадцать реготделений партий не отчитались за финансы, полученные в третьем квартале 2014 года

10.11.2014 16:41

... Среди не предоставивших отчеты – региональные отделения политических партий «Правое дело», «Аграрная партия России», «Российский общенародный союз», «Рожденные в Союзе Советских Социалистических республик», «Против всех», «Партия Духовного Преображения России», «Союз горожан», «Партия пенсионеров России», «Объединенная аграрно-промышленная партия России», «Демократическая правовая Россия», «Интернациональная партия России»...

<http://i38.ru/obichnie-politika/v-irkutskoy-oblasti-odinnadtsat-otdeleniy-politpartiy-ne-otchitalis-za-finansi-poluchennie-i-potrachennie-v-tretem-kvartale-2014-goda>

— партийное строительство и перечисление

В Калининградской области зарегистрированы три новых политических партии
21.01.2014

... В Единый государственный реестр юридических лиц включены:

- Региональное отделение политической партии «Колокол» в Калининградской области;

- Калининградское региональное отделение общероссийской политической партии «Народ против коррупции»;

- Региональное отделение Политической партии «Возрождение Аграрной России» в Калининградской области...

<http://39rus.org/news/economy/3742>

Примечание: информацию о партийном строительстве и активности партий на выборах можно получить из базы данных «Количественное

описание партий» проекта «Партии России в действии» или на официальных сайтах Министерства Юстиции России и Центральной избирательной комиссии.

2. Исключенные события

Стоит отметить, что наряду с сообщениями, упомянутыми в прошлом пункте, из базы данных V.1.0. были исключены записи событий, включающих:

— действия в виде подписания соглашения о честных выборах (исключены в связи с тем, что действие и его оценки являются разовым событием, не играющим никакой роли в последующих взаимодействиях между акторами. В частности не было обнаружено: 1) действенных механизмов сдерживания партий от нечестных действий; 2) определений нечестных действий на выборах; и даже 3) негативных оценок в сторону тех, кто не подписал соглашение).

— «события без действия» к которым мы отнесли любые требования, жалобы, обвинения, заявления, инициированные впервые и являющиеся единичными новостными поводами, к которым партия больше не возвращается. (Но те же требования, жалобы, обвинения и заявления записываются в базу данных в качестве событий, если они являются оценкой действия других партий).

Пример «события без действия»:

"Коммунисты России" предложили переименовать Центральный район Петербурга в Сталинский

7 мая 2013г

"Коммунисты России" предложили переименовать в Сталинский район Центральный район Санкт-Петербурга. Для презентации этой идеи активисты партии провели сегодня, 7 мая, пикет около дома, где жил Сталин.

<http://www.zaks.ru/new/archive/view/109670>

Примечание: отметим, что проведение пикета в данном случае стало недостаточным действием для внесения события в базу данных.

— в настоящей версии базы данных «Событийное поле партий» исключались также все сообщения, которые бы описывали взаимодействие партии с государством: например, участие представителей партии во встречах с губернаторами или выступление в Государственной Думе или региональном парламенте.

3. Источники новостных сообщений

Источником сообщений послужили два новостных агрегатора:

1) Яндекс.Новости (<http://news.yandex.ru/>).

2) East View, он-лайн библиотека печатных СМИ России (http://online.ebiblioteka.ru/login_russia/index.jsp).

Сообщения отбирались по короткому наименованию партии (название партии в кавычках «») для региона «Россия» за период с 01.04.2012 (время упрощения регистрации партий) по 21.09.2014 (последний всеобщий день голосования в 2014 году плюс одна неделя). В базе данных East View поиск осуществлялся по центральным и региональным средствам массовой информации.

Отметим, что Яндекс.Новости сопоставимым с печатными средствами массовой информации по качеству выборки новостных сообщений.

4. Кодировка события

В общем виде база данных «Событийное поле партии представляет собой табличный файл, где в каждой строке содержится информацию о событиях, закодированных с помощью следующих переменных:

дата | место | актер | цель | источник | тип события | высказывание | кто сделал высказывание? | по отношению к кому сделано высказывание? | категория высказывания

— Блок «дата | место | актер | цель | источник | тип события» описывает *действие*.

— Блок «высказывание | кто сделал высказывание? | по отношению к кому сделано высказывание? | категория высказывания» описывает *оценку* действия в виде политического высказывания.

5. Описание переменных:

1. Дата

Когда произошло событие?

Записывается в формате ДД.ММ.ГГГГ (в случае, если в тексте сообщения не указана дата события, то берется дата публикации этого сообщения).

2. Место

Место, в котором разворачивается событие.

Записывается:

— наименование региона или административного центра (для региональных событий)

— Россия (для событий общероссийского масштаба или действий/оценок инициированных руководством партии)

3. Актор

Кто инициировал событие?

Записывается короткое наименование партии (часть названия партии от полного наименования партии, обычно дается в кавычках «») или, если имеется, аббревиатура.

4. Цель

На что или на кого направлено событие?

Записывается:

- для цели-что фраза из текста сообщения
- для цели-кто наименование партии или общественного движения, в редких случаях физическое лицо, но с указанием его роли (должности).

5. Источник

Где опубликовано сообщение?

Записывает URL или выходные данные статьи: «Известия, №131».

6. Тип действия

Что произошло?

Записывается упоминаемое в статье действие: митинг, заявление, встреча, пикет и т.д.

7. Высказывание

Высказывание, содержащее оценку собственному или чужому действию.

Записывается цитата из текста сообщения.

8. Кто сделал высказывание?

Записывается фамилия, имя, сделавшего сообщение, а также его роль (статус, должность) в сообщении. Например, лидер партии ...

9. По отношению к кому сделано высказывание?

Обычно актор в виде физического лица или организации, который упоминается в переменной «Высказывание». В противном случае берется из контекста.

Записывается: наименование актора (для физического лица также его роль (статус, должность)).

10. Категория высказывания?

Записывается характеристика высказывания: обвинение, критика обвинение, угроза, призыв и т.п. В некоторых случаях может совпадать с типом действия.

Допускаются пустые поля (в них ставится прочерк | - |).

Пример (отсутствие оценки):

[Сообщение]

Соглашение о честных выборах в Новосибирске подписали не все
07 марта 2014

...Инициатором соглашения «За честные выборы» выступила партия «Пенсионеры России». Также документ подписали представители региональных отделений «Единой России», «Гражданской инициативы», «Альянса зеленых и социал-демократов», народной партии «За женщин России», «Защитников Отечества» и «Великого Отечества». Как сообщается на сайте «Единой России», договор намерены подписать партии «Автомобильная Россия», «Новая Россия», «Гражданская платформа» и «Аграрная партия России»...

<http://novosibirsk-news.ru/stories/3798>

[Записи события]

07.03.2014 | Новосибирск | Пенсионеры России | Соглашение о честных выборах | <http://novosibirsk-news.ru/stories/3798> | Инициатор соглашения | - | - | - | - |

07.03.2014 | Новосибирск | Единая Россия | Соглашение о честных выборах | <http://novosibirsk-news.ru/stories/3798> | Подписание соглашения | - | - | - | - |

07.03.2014 | Новосибирск | Гражданская инициатива | Соглашение о честных выборах | <http://novosibirsk-news.ru/stories/3798> | Подписание соглашения | - | - | - | - |

и т.д. для «Альянса зеленых и социал-демократов», народной партии «За женщин России», «Защитников Отечества» и «Великого Отечества».

Примечание: как видно из этого примера, записи событий, описывающие соглашения за честные выборы были исключены также по той причине, что порождают множество записей событий, связь с которыми в дальнейшем не прослеживается. Т.е. ни один подписавший участник не обращается к данному событию в будущем.

5. Другие примеры.

1.

[Сообщение]

«Аграрии» и «зеленые» не допущены к участию в осенних выборах в Архгордуму
22.07.13

20 июля горизбирком вынес решение об отказе в регистрации списка кандидатов в депутаты Архангельской городской Думы двадцать шестого созыва, выдвинутых «Аграрной партией России» и экологической партией «Зеленые», в связи с несоблюдением порядка выдвижения. Списки претендентов на депутатские мандаты от этих двух политических объединений включали в себя 21 и 18 человек соответственно.

Лидер местных аграриев Михаил Силантьев прокомментировал решение городской избирательной комиссии, акцентировав внимание на особой политической подоплеке происходящего.

«Это политический заказ наших конкурентов, которые испугались того, что «Аграрная партия России» вполне сможет заменить существующие парламентские политические силы. Мы подняли перед властью наиболее острые вопросы: проблемы дачников, дешевых продуктов питания и развернули реальную программу развития села. Наше участие в выборах неудобно коммунистам, которые позиционируются как доблестные защитники колхозов, но это не более чем предвыборная пиар-акция, которая рассчитана на неисклюшенного избирателя. Наше участие не устраивает партию «Родина», где первым номером числится «молочник» – один из лютых врагов сельского хозяйства, уничтоживший мелкие и средние сельхозпредприятия. В результате их совместного сговора, к которому подключилась и правящая партия, на горизбирком было оказано давление, приведшее к снятию партии с выборов», заявил Силантьев.

<...>

http://www.news29.ru/novosti/politika/_Agrarii_i_zelenye_ne_dopuscheny_k_uchastiju_v_osennih_vyborah_v_Arhgordumu/26962

[Запись события]

22.07.13 | Архангельск | Аграрная партия России | Горизбирком | http://www.news29.ru/novosti/politika/_Agrarii_i_zelenye_ne_dopuscheny_k_uchastiju_v_osennih_vyborah_v_Arhgordumu/26962 | отказ в регистрации | Это политический заказ наших конкурентов, которые испугались того, что «Аграрная партия России» вполне сможет заменить существующие парламентские политические силы. Мы подняли перед властью наиболее острые вопросы: проблемы дачников, дешевых продуктов питания и развернули реальную программу развития села. Наше участие в выборах неудобно коммунистам, которые позиционируются как доблестные защитники колхозов, но это не более чем предвыборная пиар-акция, которая рассчитана на неисклюшенного избирателя. Наше участие не устраивает партию «Родина», где первым номером числится «молочник» – один из лютых врагов сельского хозяйства, уничтоживший мелкие и средние сельхозпредприятия. В результате их совместного сговора, к которому подключилась и правящая партия, на горизбирком было оказано давление, приведшее к снятию партии с выборов | Лидер местных аграриев Михаил Силантьев | партия «Родина», коммунисты | обвинение

2.

[Сообщение об объединении]

Альянс зеленых и социал-демократов: новая площадка оппозиции

27.01.2014

25 января в Москве прошел III Внеочередной объединительный съезд «Альянса Зеленых – Народной партии», на котором произошло присоединение к этой партии еще четырех партийных структур. Это «Партия свободных граждан» и партии «Социал-демократы России», «Свобода и Справедливость» и «Колокол». Новая структура получила название – «Народная политическая партия «Альянс зеленых и социал-демократов».

[Запись событий]

25.01.2014 | Москва | Колокол | Альянс зеленых и социал-демократов |
<http://www.svoboda.org/content/article/25242330.html> | вступление | - | - | - | -

25.01.2014 | Москва | Альянс Зеленых — Народная партия | Альянс
зеленых и социал-демократов |
<http://www.svoboda.org/content/article/25242330.html> | объединение | - | - | - | -

25.01.2014 | Москва | Социал-демократическая партия России | Альянс
зеленых и социал-демократов |
<http://www.svoboda.org/content/article/25242330.html> | объединение | - | - | - | -

Примечание: записано три события, при этом у двух партий в типе действия отмечено объединение в связи с тем, что они дали название новой партии и являются из контекста сообщения основными партиями. Тогда как Колокол после этого объединения перестал существовать. Партия свободных граждан, как видно, из других сообщений, не влилась в партию, ее представители лишь присутствовали на Съезде (см. например: «Объединение пустых множеств», 27.01.2014. URL: <http://www.kp.ru/daily/26186.5/3074542/>).

Мартьянов Д. С., Невзоров М. В.,
Пряхин А. Ю., Степовенко Е. М., Степанов И. С.

Политические партии России в действии
Методология, инструментарий проекта и описание данных
Коллективная монография

Печатается с готового оригинал-макета, предоставленного авторами

Подписано в печать 01.12.2014. Формат 60×84 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 5,25 уч. изд. л. 5,25 усл. печ. л.
Тираж 100 экз. Заказ №5470

Издательство РГПУ им. А.И. Герцена
191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Типография РГПУ. 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48